

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Конституционно-правовая концепция адвокатской тайны

Обучающийся

Е.Н. Перепелкина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-методологические основы адвокатской тайны	7
1.1 Возникновение и эволюция концепции адвокатской тайны	7
1.2 Концепция адвокатской тайны в современной научной доктрине..	14
1.3 Международно- правовые гарантии адвокатской тайны.....	23
Глава 2 Конституционно-правовые гарантии адвокатской тайны.....	28
2.1 Адвокатская тайна в системе охраняемых Конституцией РФ тайн	28
2.2 Конституционно-правовые гарантии адвокатской тайны и адвокатской деятельности	33
2.3 Адвокатская тайна в решениях Конституционного Суда РФ	38
Глава 3 Пути совершенствования конституционно-правовой концепции адвокатской тайны в Российской Федерации	43
3.1 Зарубежный опыт конституционно-правового регулирования адвокатской тайны	43
3.2 Проблемы и перспективы обеспечения адвокатской тайны в Российской Федерации.....	54
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Актуальность темы исследования. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Правительство отвечает перед человеком за свою деятельность. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства (ст. 3 Конституции РФ).

Россия ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года и взяла на себя обязательство обеспечить каждого человека, права которого нарушены, эффективными средствами правовой защиты (ст. 3 Пакта).

Статья 48 Конституции РФ закрепила право каждого лица на правовую защиту, а часть 2 данной статьи закрепила право пользоваться помощью адвоката.

Адвокаты при осуществлении своей профессиональной деятельности должны соблюдать конституционные права лица, не допуская разглашения адвокатской тайны, что отмечается и в законодательстве, и в Кодексе профессиональной этики адвоката.

В системе права России адвокатская тайна рассматривается преимущественно как морально-нравственная проблема на уровне самоуправляющихся структур адвокатуры. Отсутствие достаточных научно-теоретических исследований конституционно-правовых основ адвокатской тайны, неопределенность статуса адвокатуры как в системе института защиты, создают проблемы конституционно-правового статуса адвокатской тайны, что и определяет актуальность темы научного исследования.

Конституционно-правовая концепция адвокатской тайны заключается в том, что право на адвокатскую тайну является одним из основных прав граждан, прописанным в Конституции России. Согласно этой концепции,

адвокатская тайна защищена законом и не может быть нарушена никакими лицами, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Кроме того, концепция адвокатской тайны также утверждает, что адвокат является независимым участником правовой системы, и его задача – защита прав и интересов своего клиента. Адвокатский секрет обеспечивает свободное общение между адвокатом и клиентом, что является необходимым условием для эффективной защиты прав и свобод граждан.

Однако в той же концепции отмечается, что право на адвокатскую тайну не может стать препятствием для реализации уголовного преследования лиц, совершивших преступления. В подобных случаях возможно ограничение адвокатской тайны, но только в соответствии с законом и при наличии соответствующих доказательств.

Таким образом, конституционно-правовая концепция адвокатской тайны закрепляет право граждан на свободу и защиту, а также учитывает интересы государства в обеспечении правопорядка и борьбы с преступностью.

Целью данной работы комплексный анализ конституционно-правовых основ института адвокатской тайны в РФ, разработка предложений по совершенствованию действующего российского законодательства в данной сфере.

Задачи исследования:

- рассмотреть возникновение и эволюцию концепции адвокатской тайны;
- исследовать концепцию адвокатской тайны в современной научной доктрине;
- проанализировать международно- правовые гарантии адвокатской тайны
- рассмотреть адвокатскую тайну в системе охраняемых Конституцией тайн;

- определить конституционно-правовые гарантии адвокатской тайны и адвокатской деятельности;
- исследовать адвокатскую тайну в решениях Конституционного суда РФ;
- проанализировать зарубежный опыт конституционно-правового регулирования адвокатской тайны;
- рассмотреть проблемы и перспективы обеспечения адвокатской тайны в Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Предметом исследования являются конституционно - правовые и иные нормы, регулирующие адвокатскую тайну в РФ.

Теоретическая база исследования предполагает анализ имеющихся в данном отношении научных исследований. Изучением механизма защиты адвокатской тайны, в том числе применительно к российской действительности, занимались такие исследователи, как Якимович Ю.К., Трофимова Е.В., Кутафин О.Е., Витрук Н.В., Астафьев Ю.В., Мардасова Л.И., Федорова Л.Н. и др., их труды стали теоретической базой данного исследования.

Методологическая основа и методы исследования. Системный метод позволил исследовать суть феномена защиты адвокатской тайны. С помощью диалектического и исторического методов выявлены общие закономерности появления такого явления, как защита защиты адвокатской тайны, его влияние на общество и государство. Метод юридического анализа позволил дать характеристику отдельным нормам права.

Методологической основой настоящего исследования являются общенаучные и специальные методы познания. Говоря более конкретно, диалектический метод познания определяется всесторонностью,

адекватностью и полнотой исследуемых явлений, позволила изучить исследуемые явления.

Научная новизна настоящей работы характеризуется тем, что автором сделана попытка определить некоторые особенности защиты адвокатской тайны на внутригосударственном и международном уровне в контексте исторического развития.

Теоретическая значимость исследования. Результаты и выводы данного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения механизмов защиты института адвокатской тайны и вероятностных перспектив его дальнейшего развития.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты и выводы данного исследования могут быть использованы для совершенствования отечественной системы права.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы настоящей диссертации получили отражение в публикации – в статье «Проблемы ограничения адвокатской тайны», опубликована в научном журнале «Студенческий» № 41(211) от 24.12.2022 г.

Структуру работы составляют восемь параграфов, объединённых в три главы, а также введение, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Общий объем работы составляет 74 страницы.

Глава 1 Теоретико-методологические основы адвокатской тайны

1.1 Возникновение и эволюция концепции адвокатской тайны

Соблюдение адвокатской тайны в настоящее время представляет собой как теоретическую, так и практическую проблему, что приводит к горячим спорам и бурным дебатам. Это тоже одна из «вечных» проблем негласного влияния юридических каст. Большинство авторов высказались за признание адвокатской тайны. Отличаются лишь пределы упомянутых разными авторами тайн, да и необходимость этого института обосновывалась по-разному. Одни утверждали, что адвокатская тайна необходима для справедливого судебного разбирательства - «нет тайны - нет безопасности, нет справедливости», некоторые ставили во главу угла интересы обвиняемого. Другие видели это с точки зрения сохранения природы правовой защиты.

Адвокатура как организованное общество «... не появляется сразу в вполне организованном виде, он предстает ничтожным идолом, который может развиваться и расти преимущественно в виде засохших растений даже в неблагоприятных условиях жизни». Тайна адвоката напрямую взаимосвязана с появлением элементов представления интересов и защиты в качестве специфического вида деятельности, следовательно, возникает необходимость анализа причин и этапов возникновения и зарождения этого института.

Возникновение Департамента адвокатов и привилегий клиентов восходит к Римской империи, когда римские юристы утверждали, что юристы не должны выступать в качестве свидетелей их защиты. В дальнейшем, постепенно, будут развиваться институты адвокатских привилегий. Установление адвокатских привилегий на законодательном уровне началось в 19 веке. В то время нужно было запретить разглашение секретов по всем дисциплинам, но это обсуждалось.

Гарантии конфиденциальности между юристами и клиентами существуют и в современном мире. Часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации гарантирует все права на получение квалификации, в том числе на бесплатную юридическую помощь, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Кроме того, в части 2 статьи 48 Конституции РФ определено, что каждый задержанный, заключенный под стражу, «обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» [8].

Необходимость защитить частную жизнь клиента связана с «сообщениями о том, что люди по каким-то причинам пытались хранить тайны с незапамятных времен» [41]. Сначала они старались держать это в секрете. Она тесно связана с тайной личной жизни, такой как «профессиональные, формальные или иные гарантии долга при исполнении обязанностей» и обязанностей врача или юриста, информацией о том, как защитить информацию, предоставленную общественности адвокатом. Юридическая помощь нуждающимся становится все более важной, поскольку они перестали предоставлять родственников и друзей и начали предоставлять профессиональных адвокатов. Эти трудности стали особенно важными, когда консульское и юридическое представительство стало устоявшимся институтом адвокатуры, поскольку «юридическая тайна является необходимым условием существования».

Из-за отсутствия древних памятников трудно определить место и время, когда охраняемая территория стала профессией. Поэтому известно, что такой закон был разрешен в Китае, но неясно, какие претензии были предъявлены ответчикам. Нет никаких указаний на то, предоставлялась ли защита в древней Японии. В мусульманских странах, таких как Персия, Аравия и Турция, где Коран был источником закона, судебные

разбирательства были в основном одинаковыми. Муфтий был не судьей и не адвокатом, а юрисконсультom имперского Рима.

Глядя на историю Древнего Востока, можно сказать, что в Древнем Египте был закрытый и письменный процесс, несовместимый с адвокатурой. Египтяне не доверяли адвокатам и не допускали судебных разбирательств, мотивируя это тем, что заявления адвокатов были расплывчатыми и не способствовали выяснению сути дела, хотя в исключительных случаях защита имела на это право. В Индии, в отличие от Египта, устные слушания проводились в публичных судах, поэтому слушания носили устный характер и имели элементы разоблачения. Мы также знаем, что родственники обвиняемых оказывали юридическую помощь, но письменных или устных гарантий в Индии не было.

В Древнем Китае, как и в Древней Индии, процесс был публичный и гласный. Однако, здесь была известна судебная защита через посторонних лиц, однако допускалась такая защита лишь для определенной, самой незащищенной группы лиц: вдов, сирот и неимущих. Судебную защиту осуществляли стряпчие. К такому выводу можно прийти, так как в первой Главе Мишны содержалось следующее напутствие судьям: «Не уподобляйся [нанятым одной из сторон в суде] стряпчим - пока оба тяжущихся стоят перед тобой, считай, что каждый из них склонен ко злу; когда они уходят от тебя, считай, что каждый склонен к добру, при условии, что стороны согласились с решением суда» [11].

Вышеизложенное показывает, что начало развития правовой защиты было замечено уже в древневосточных государствах, но в писаных законах и установившейся практике не существовало их реализации.

Процесс возникновения и развития представительства и юридического посредничества как специфического вида деятельности можно рассматривать на примере Афин, поскольку Афины имели все необходимые предпосылки для его создания. Соревнование здесь было устным и публичным в международном праве, причем принцип состязательности сохранялся как в

гражданских, так и в уголовных делах, что способствовало расцвету искусства слова. Но по многим причинам в Греции нет профессионального юриста.

Начнем с того, что, несмотря на наличие необходимых доказательств для развития адвокатуры, граждане должны защищать себя в суде, поскольку закон изначально не допускает участия правозащитников и должностных лиц в их работе. Свободное обращение и легитимное консульство сторонних лиц допускалось только в отношении женщин, маленьких детей, иностранцев и метойков. При этом, защиту вольных людей, который был установлен на уровне закона, суд может выполнить сам по требованию истца без помощи других. Более того, в Древней Греции «монастыри монахов были придуманы, сухопутные львы для этой цели, то есть речь идет по существу о представлении ее законной деятельности» [45]. С течением времени, невзирая на юридические запреты, в Афинах оформились последующие группы защитников: синегоры, параклеты и логографы.

Несмотря на то что, по мнению исследователей адвокатуры XIX в., «...немецкая адвокатура никогда не пользовалась в своих странах такую популярностью, какую пользуются адвокаты Франции... Вопрос об адвокатуре (в конце XVII - начале XVIII в.) не получил еще... надлежащей теоретической обработки и еще не отведено того места, которое она должна занимать, по праву, в среде других сословий в государстве» [40], а также на то, что М. Винавер называл германскую адвокатуру «адвокатурой без прошлого, выросшей вчера еще на развалинах чиновничества, действующую при письменном производстве и при смешении в одном лице адвоката и нотариуса...» [41]. При анализе адвокатского процесса в старой Германии очень актуальными кажутся барристерские правила, особенно те, которые касались создания и развития Института адвокатской тайны. Это связано с тем, что «законы этих стран (Германии и России) имеют много общего за отчетный период». К примеру, «...уголовное судопроизводство в дореформенный (1864 г.) период в России было построено по типу немецкого

инквизиционного процесса», т.е. «в дореформенном суде господствовала инквизиционная (розыскная) форма судопроизводства» [41].

В девятнадцатом веке Германия возникла как независимая монархия от французского Рейна. Данные были предоставлены французами в середине третьего века. Княжество франков, Салиан, потерпело поражение от римлян в четвертом веке, но осталось союзником в Александрии и на долгие годы завоевало Галлию [51].

В то же время, «когда исследователь пытается их решить, исследователь часто оказывается в ограниченном положении, обнаруживая почти любые точные факты, которые вполне могут ему послужить. Должно быть, он восполнил этот пробел, проводя поверхностные сравнения для проверки определенных философских интерпретаций...» [50].

Из-за отсутствия юридических памятников VI-XVI вв. Закон, который можно интерпретировать как юридический контроль над правилами адвокатской палаты, включая правила о привилегиях адвокатской палаты, является памятником «права первобытно-феодалного общества», Правда Салица (*Lex Salica*). Сообщение о древних преданиях славянских франков, живших на территории Римской Галлии и живших в V-VI веках называют «истиной камня», самой большой дикой империей в Западной Европе. *Lex Salica* усовершенствовала смысл закона Франко и в XI веке изменила нормы всех остальных истин, кроме ломбардской.

По правилам спасения суду разрешалось оказывать помощь противнику в суде, как явствует из статьи 12 (1) Традиции, озаглавленной «Кто осмеливается говорить за чужие дела». Эта статья содержит следующие условия: «Если такой человек не будет претендовать и бросит пень на пол и не вступит в спор, виновному 15 солей. После этого заинтересованное лицо может подать иск в соответствии с законом» [11]. Сальянский факт не налагал никаких дополнительных обязательств на сторону судебного разбирательства.

Название этой статьи указывает на то, что правительство в настоящее время не поддерживает и не поощряет помощь третьих лиц, поэтому законы и правила этого периода не регулируют поведение третьих лиц. вещи. Однако, адвокатура зародилась в Германии, и первые подобные документы относятся к VI веку. Юристы уже фигурировали под разными именами в ломбардском и западно-готском праве.

Так, ст. 2 Законов короля Гримоальда допускала помощь на суде: «О свободных [Тот же] из них, кто в течение тридцати лет пребывал в своей свободе, пусть ни коем образом не отягощается через поединок, но позволено ему пребывать в своей свободе. И если тех кто-нибудь обвинит, можно тем оправдаться со своими законными соприсяжниками» [50]. О соприсяжниках упоминается и в Законах короля Лиутпранда: «72. Если какой свободный человек даст другому свободному человеку совет принести лжеклятву или поджечь дом другого.... И если сам, о ком говорится, что [он] насоветовал [в совершении] вышеописанного дурного, захочет опротестовать, что давал такой совет, пусть принесет со своими законными соприсяжниками, сообразно с самим делом, клятву и будет оправдан; к поединку же пусть не призывается» [50]. При вступлении в дело правозаступника, существовал ряд ограничений, в том числе, «...не могли выступать в качестве адвокатов судьи и судебные чиновники в тех судах, при которых они состояли, адвокаты, если они в том же процессе были раньше защитниками и советниками противной стороны, лица, которые прежде являлись пред данным судом в качестве подсудимых, и те, которые были в данном деле свидетелями или присяжными» [11].

Соответственно, уже в этот период в старой Германии адвокату запрещалось быть одновременно защитником и советником обеих сторон в процессе, а также давать показания в делах клиента, чего требует принцип доверия. адвокатуры, т. е. уже существовал запрет на дачу показаний по делам как гарантия адвокатской тайны.

Как следует из сказанного, уже древнейшие германское нормативно-правовые акты знают запрет, сохранившийся обычно в адвокатской профессии и в наше время: «адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи поручения в случае, если он... является по данному делу... свидетелем; оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица» [44].

Исследование вопросов, которые связаны с появлением адвокатской тайны в старых странах, дало возможность нам найти, под воздействием каких причин появляется данный законодательной институты даже в будущем смогут определить, будет ли ее развитие иным, т.е. при каких обстоятельствах и при каких обстоятельствах это повлияет на развитие юридической тайны. В правильном разделе представлен анализ и сравнение критериев, влияющих на конфиденциальное развитие, юридическое признание и развитие юристов и клиентов в России.

Изучение правил адвокатуры, требований профессиональной этики, в том числе правил о тайне, начинается с внимательного анализа права Древней Руси, как отмечает С.Н. Гаврилов: «Если период правовой реформы 1864 г. внимательно изучался современниками в контексте развития профессиональной юридической этики, то период до Реформации толком не изучался» [11].

В рассматриваемый период времени обязанности поверенных могли исполнять как родственники тяжущихся, так и наемные представители. Однако преимущественно в этом качестве выступали родственники спорящих сторон: «...первоначально господствующей формой судебного представительства было родственное» [11]. Так, уже в 15 в. в Древней Руси возможность представительства в суде была обязательным требованием закона. Однако не существует четко установленного принципа, содержащегося в законе или обычаях, согласно которому адвокат должен действовать во время судебного разбирательства. Учитывая, что

представители Древней Руси в то время были в основном родственниками, можно сделать вывод, что не было необходимости законодательно прописывать обязанность соблюдения конфиденциальности клиентов, ввиду разрешения споров . дуэли с писарем, ничего личного и конфиденциального комиссару сообщать не приходилось.

Судебник 1497 г. устанавливал, что истцы могут представлять свои интересы и пользоваться услугами наемных адвокатов: «...что касается этих работников, то они нанимаются истцом или ответчиком; он будет это делать и бороться с этим - даже на шесте. Псковская хартия юстиции составила список тех, у кого могут быть присяжные, типа Судебника: синий. баба или дитя, или старая, или немощная, или кто какой, калека, или священник, или церковь, или черника, или послушный чему-либо, иначе волны разольются. Такие же положения записаны в нормах 1550 г.

Можно прийти к выводу, что рассмотрение истории защиты прав человека и его представительства в рамках судебного разбирательства дела позволяет выделить целый комплекс исторически развивающихся особенностей правового статуса адвоката. Тайность и определенного рода закрытость деятельности данного субъекта выступает важной составляющей подобного правового статуса, что обуславливает исторический характер, который имеет концепция адвокатской тайны.

1.2 Концепция адвокатской тайны в современной научной доктрине

Основным органом, обеспечивающим конституционное право на профессиональную помощь, в настоящее время является Коллегия адвокатов, осуществляющая свою деятельность на основании Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Задачей адвоката в самом общем виде является правовая поддержка граждан. Эта помощь проявляется в предоставлении юридических консультаций, составлении документов, заключении и расторжении договоров, консульских услугах в судах и других учреждениях, где решаются правовые вопросы, следствии в защиту обвиняемого, предварительном следствии и суде и др. Однако, такая поддержка возможна только тогда, когда гарантии конфиденциальности информации, предоставляемой клиентом адвокату, закреплены на уровне закона, то есть в условиях серьезной защиты адвокатской тайны, что было необходимым условием. Существование адвоката, основа отношений между адвокатом и доверием клиента.

Адвокатура, согласно п. 1 (л) ст. 72 Конституции РФ, находится в совместном ведении России и субъектов Российской Федерации. Статья 10 Конституции РФ предусматривает разделение власти на уставную, исполнительную и судебную, однако адвокат не принадлежит ни к одной из этих 3-х властей, но активно с ними взаимодействует.

В Конституции РФ закреплены нормы, непосредственно регулирующие организацию адвокатуры и осуществление адвокатской деятельности. Так, в частности, ч. 1 ст. 48 гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в установленных законодательством РФ случаях. При всем этом юрист является одним из субъектов оказания профессиональной правовой поддержки, и конкретно на адвокатуру правительство возложило обязанность по оказанию правовой поддержки безвозмездно в установленных законом вариантах. В свою очередь, ч. 2 ст. 48 определяет, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. А часть 1 ст. 46 Конституции гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Эти положения Конституции

также конкретно затрагивают деятельность адвокатуры, в связи с тем, что одной из её задач является обеспечение доступа к правосудию.

Адвокатура – это профессиональное общество адвокатов, которое, как институт гражданской общественности, не заходит в систему органов власти и местных административных органов, действует на базе принципов правопорядка, независимости. Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции РФ и состоит из Закона об адвокатуре, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства РФ и общегосударственных административных органов, которые регулируют обозначенную деятельность, также из принимаемых законов и других законодательных актов регионов России. В итоге, диспозиция комментируемой статьи получила нормативную конкретизацию.

В России действует Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), пришедший на смену Положению об адвокатуре в РСФСР от 20 ноября 1980 г.

Согласно ч. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре, адвокатской работой является профессиональная правовая помощь, которая оказывается на проф. базе лицами, которые получили статус защитника, гражданам и организациям с целью защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

В соответствии со ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступного деяния считается невиновным, пока его виновность не будет подтверждена в предусмотренном общегосударственным законом порядке и установлена вступившим в легитимную силу постановлением суда.

Такая формулировка в целом соответствует общепризнанным международно-правовым нормам, содержащимся в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятых генеральной Ассамблеей

ООН (1966 г.). Согласно ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, «каждый человек, который обвиняется в совершении преступного деяния, обладает правом считаться невиновным до того времени, пока его виновность не будет установлена легитимным порядком методом гласного рассмотрения дела в суде, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» [9].

Презумпция невиновности – один из важных принципов уголовного процесса, содействующий охране прав личности, исключает безосновательное обвинение и осуждение. Невзирая на кажущуюся простоту, в числе научных работников нет одного представления даже относительно понятия презумпции невиновности и его содержания.

Свою реализацию комментируемая конституционная норма нашла в ч. 2 ст. 1 УК РФ, согласно которой Уголовный кодекс РФ основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах, и нормах международного права, а также на ст. 14 УПК РФ, которая дословно воспроизводит эту конституционную норму [2].

До недавнего времени Уголовный кодекс Российской Федерации прямо не указывал на обязанность адвоката сохранять конфиденциальность, но она гарантировалась несколькими его нормами. В частности, закон традиционно предусматривает, что подозреваемый имеет право обратиться за помощью к адвокату до первого допроса и поговорить с ним наедине и в условиях полной конфиденциальности (пп. 3. п. 4 ст. 46, п. 4 ст. 92 УПК РФ) [29]. Статья 47 УПК РФ предоставляла обвиняемому право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса, без ограничения их числа и продолжительности и т.д. В 2017 г. термин «адвокатская тайна» был введен в ст. 450.1 УПК РФ, регламентирующую особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката. По смыслу ряда положений УПК РФ (п. 2 ч. 3 ст. 56, п. 2.1. ч. 2 ст. 75, ст. 450.1) «адвокатская тайна распространяется на сведения, которые стали популярными адвокату-заступнику в связи с заявлением к нему за правовой

помощью и в связи с её оказанием, другими словами сведения, которые входят в создание защитника по делам его доверителей» [29]. Некоторые создатели склонны расширительно толковать границы адвокатской тайны, полагая, что все без исключения данные, которые стали известны адвокату в процессе оказания профессиональной правовой поддержки, составляют предмет адвокатской тайны.

Вопрос о конфиденциальности адвоката клиента в отношении различных документов, которые адвокат получил от клиента в качестве источника информации, что составляет конфиденциальность адвоката клиента, уже давно является множественным. Профессор Л. А. Зипкин отметил, что «правила о правах клиента не распространяются на документы или дела» [16]. Прогрессивные факторы объясняют, что правовая система профессиональной тайны не может применяться к осуждению как средству совершения уголовного преступления или к предметам, изъятым из свободного обращения, по которым лицо преследуется за уголовное преступление. Но сохранение тайны в обвинительном заключении против обвиняемого и сокрытие улик – разные действия. Не допускается принятие защитником вещественных или письменных доказательств с целью сокрытия их от следственных органов или суда.

Большинство ученых исходят из того, что при выполнении своих профессиональных обязанностей они должны быть осведомлены об определенных секретных сведениях (их совокупности), которые в зависимости от профессии поручаются ряду субъектов и охраняются законом от опубликования.

Поэтому адвокатская тайна – это совокупность конфиденциальной информации, известной ограниченному кругу лиц при выполнении ими своих профессиональных обязанностей или разглашение которой нарушает права и интересы владельца.

Что касается содержания категории «Профессиональная тайна», Т.В. Молькина утверждает, что в первую очередь речь идет об «информации,

доверенной или известной определенным лицам при выполнении ими своих профессиональных обязанностей. Назначенное лицо обязано сохранять конфиденциальность полученной информации и будет нести ответственность в соответствии с законом» [34].

Большой энциклопедический юридический словарь определяет конфиденциальность как общий термин для собирания охраняемой законом тайны, потребностью в которой является конфиденциальность некоторых профессий. Обязанность соблюдения конфиденциальности включает в себя, в частности, обязанность сохранения конфиденциальности адвоката, обязанность сохранения конфиденциальности врача, обязанность сохранения конфиденциальности нотариуса.

Коммерческая тайна представляет собой более широкое понятие - она содержит всю информацию, которую отдельные охраняемые законом профессии получают в процессе своей деятельности. Поэтому его произведение не может содержать только сведения о частной жизни человека. Основное определение профессиональной тайны сформулировано А. Рожновым, который определяет профессиональную тайну «как сведения, которые в соответствии с требованиями законодательства должны храниться в тайне (негосударственной тайне) по доверенности или известному лицу в связи с исполнением им своих обязанностей. Неправомерное разделение профессиональных обязанностей касается государственной или муниципальной службы, что может нанести ущерб правам или интересам обладателя информации или его наследников» [34].

При определении понятия «адвокатская тайна» различаются его два аспекта – тайна клиента и тайна адвоката (защитника). Утверждается, что адвокатская тайна должна квалифицироваться как конфиденциальная информация, содержащая сведения, составляющие предусмотренную законом тайну, разглашение которой наносит ущерб лицу, обществу, государству и запрещено законом.

К общим признакам адвокатской тайны мы отнесли:

- подчиненность адвокатской тайны, как правовой категории, системе российского права;
- зависимость определения понятия «адвокатская тайна» от места и роли адвокатуры в системе государственно-правовых институтов.

На основании проявления основных тенденций в развитии исследуемого нами правового института мы можем сделать следующие выводы:

- определяющим в формировании адвокатской тайны экономический фактор, который и задает ее правовое содержание;
- адвокатская тайна выступает как сложный историко-правовой феномен, распадаясь на две составляющие: тайну клиента и тайну адвоката;
- адвокатская тайна должна рассматриваться через призму экономических отношений, где клиент является субъектом хозяйствования, что и должно составлять ведущее содержание реформы в сфере адвокатской тайны.

Адвокатская тайна близка к нотариальной, медицинской, а также тайне исповеди. Все эти виды тайны имеют одинаковый общественный характер, но разное юридическое содержание. Особым видом тайны выступает только государственная, имеющая отдельный статус. Понятие конфиденциальности соотносится с понятием тайны: конфиденциальная информация при определенных процессуальных обстоятельствах может быть раскрыта (снятие статуса конфиденциальности информации, допроса адвоката), а тайна, будь то адвокатская или тайна исповеди, остаются тайными бессрочно – как абсолютные понятия.

Отечественное законодательство устанавливает определенные гарантии обеспечения защиты адвокатской тайны и реализации профессиональных прав защитника-адвоката.

Например, запрещено как-либо вмешиваться в адвокатскую деятельность, нельзя требовать от адвоката разглашения сведений,

составляющих предмет адвокатской тайны. Не подлежат осмотру, разглашению или изъятию без согласия адвоката (а также других лиц в статусе защитника) документы, связанные с выполняемым им поручением. Запрещается прослушивать телефонные разговоры адвокатов в связи с проведением оперативно-розыскных мер без разрешения суда – тайна телефонных разговоров (как общее понятие). Не может быть внесено представление органом дознания, следователем, прокурором, а также вынесено отдельное определение судом по поводу правовой позиции адвоката по делу.

На сегодняшний день вопрос обеспечения адвокатской тайны недостаточно защищен, это связано, прежде всего, с невыполнением или ненадлежащим исполнением прямых указаний закона, как со стороны силовых ведомств, так и наоборот, по разглашению тайн ы и других неправомерных действий со стороны адвоката и других приравненных к нему по статусу субъектов.

Следует выделить те признаки информации, которые наиболее общие в отношении адвокатской тайны. Кратко их можно перечислить в определении: «Информация – это сведения или данные, что объективно отражают разные стороны и элементы окружающего мира и деятельности человека в юридической сфере; субъективно касаются лица или группы лиц в правовых отношениях; наделены особой значимостью правового характера; снабжаются особым видом правовой охраны» [14].

Новое понимание права по-новому модифицирует и саму адвокатскую тайну, что непосредственно должно быть связано не только с принципами убыточности и возмещения, но и выводит нас на новое понимание деонтологических проблем, то есть чести, нравственной обязанности, совести и т.д.

В целом же, адвокатская тайна подчинена общественным потребностям, социально значима, воспроизводя объективное отношение к правовому полю. По месту и роли в системах «человек-человек», «человек-

общество» адвокатская тайна, как правовая категория, непосредственно выражает социально-политическую структурированность общества, уровень его развития.

Концепция адвокатской тайны является важным элементом юридической системы многих стран, включая Россию, и заключается в том, что адвокат не имеет права раскрывать конфиденциальные сведения, полученные от своего клиента в процессе консультации или работы над делом.

В современной научной доктрине концепция адвокатской тайны рассматривается как один из основных принципов права на конфиденциальность. Она призвана защитить права и свободы граждан, гарантировать их право на обращение за правовой помощью и на защиту своих интересов в суде. Важной особенностью этой концепции является то, что она распространяется на все виды информации, полученной адвокатом от своих клиентов, включая фактические данные, документы, письма и другие материалы. Примечательна публикация на сайте, содержащая выдержки из решения ЕСПЧ, в соответствии с которым «Суд постановил, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции, придя к выводу, что закон Швейцарии четко не устанавливал границы полномочий государственных органов в данном деле. В результате Суд решил, что заявитель, будучи адвокатом, не располагал даже минимальным уровнем защиты, предписываемой законом в демократическом обществе. В частности, Суд отметил, что, хотя в практике Федерального Суда Швейцарии установлен общепринятый принцип, согласно которому положения об адвокатской тайне распространяются только на адвокатов и доверителей, закон четко не устанавливает, как, при каких условиях и кем должно проводится разграничение между случаями, непосредственно связанными с работой адвоката по поручению стороны процесса, и случаями, относящимися к другой, не связанной деятельности. Главным образом, в упомянутой практике было признано, мягко говоря, удивительным, что приведенная задача по разграничению должна быть

возложена на служащего юридического департамента почтового отделения, сотрудника администрации, без независимого судебного контроля, в особенности в такой тонкой сфере, как конфиденциальные отношения между адвокатом и его клиентами, напрямую связанные с правом на защиту» [30].

Можно прийти к выводу, что в настоящее время концепция адвокатской тайны имеет свои ограничения, в частности, адвокат может быть обязан раскрыть конфиденциальные сведения в случае угрозы жизни или здоровью клиента, или других людей, а также в случае, если данные сведения получены незаконным способом. Однако, в целом, адвокатская тайна является неотъемлемой частью профессиональной этики адвоката и важным элементом защиты прав и свобод граждан.

1.3 Международно-правовые гарантии адвокатской тайны

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [2] представляет собой первый международный документ, закрепивший право на получение юридической помощи (ст. 11 предоставляет человеку право на защиту при судебном разбирательстве). Право каждого при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения защищать себя лично или посредством назначенного ему защитника обеспечивается Международным пактом о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.

Как справедливо отмечает А.В. Рагулин, «каждая страна имеет свои традиции и специфику в области адвокатской деятельности, обусловленные национальным судоустройством и судопроизводством, структурой органов государственной власти и системой законодательства. Однако имеются общие исходные положения, которые обладают либо должны обладать одинаковой силой в правовых государствах» [27]. Многие из этих допущений были приняты в Европейском сообществе, и их следует учитывать всем государствам-членам при пересмотре национального законодательства с целью его гармонизации и дальнейшего развития. Следует отметить, что ни

одна из этих общих норм и принципов не получила развития на уровне Центральной Азии, включая страны СНГ или евразийское пространство. В 2017 году предприняты шаги по разработке модельного закона об адвокатуре для государств-участников СНГ.

Проект модельного закона был подготовлен и должен быть внесен в парламенты Содружества Независимых Государств для рассмотрения парламентами государств-участников, однако информация о стадии согласования проекта отсутствует. Указывая на необходимость приведения законодательства стран СНГ в соответствие с международными стандартами, А.Г. Кучерена рассказывает о «текущем состоянии российского права, «российское законодательство в области адвокатской деятельности существует в отрыве от международных стандартов в данной области. Многие важнейшие международные документы не ратифицированы Российской Федерацией, что позволяет сделать вывод о функционировании института российской адвокатуры вне связи с международными стандартами и принципами в данной области, о территориальной изолированности исследуемого института» [46].

Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов, принятые на Конференции МАЮ 7 сентября 1990 г. в Нью-Йорке, гласят: «Независимость адвокатов при ведении дел должна гарантироваться», чтобы обеспечить оказание свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи. Адвокатам должны быть предоставлены возможности обеспечения конфиденциальных отношений с клиентом, включая защиту обычной и электронной систем всего адвокатского делопроизводства и документов адвоката от изъятия и проверок, а также обеспечение защиты от вмешательств в используемые электронные средства связи и информационные системы.

А. Г. Кучерена отмечает, что, «обозревая российское законодательство в области адвокатской работе на предмет его соответствия межгосударственным эталонам в области адвокатской работе, нужно

увидеть, что оно существует в отрыве от межгосударственных эталонов в такой области. Многие важнейшие международные документы не ратифицированы Российской Федерацией, что позволяет сделать вывод о функционировании института российской адвокатуры вне связи с общепринятыми нормами и принципами в такой области, о территориальной изолированности исследуемого института» [35]. Международные правовые акты, регулирующие деятельность адвокатуры, можно разделить на три группы:

- законодательные акты общего характера, которые обеспечивают реализацию прав и свобод человека и гражданина;
- законодательные акты специального характера, которые обеспечивают реализацию прав и свобод человека и гражданина;
- законодательные акты, которые устанавливают общие принципы оказания правовой поддержки и работы адвокатов.

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. является первым международным документом, закрепившим право на получение юридической помощи (ст. 11 предоставляет человеку право на защиту при судебном разбирательстве). Частью 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. предусмотрено право каждого при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения защищать себя лично или посредством назначенного ему защитника. Отдельные положения, косвенно затрагивающие правовой статус адвокатуры, содержатся в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными. Данный документ предоставляет право подследственному обращаться там, где это может быть, за бесплатной правовой консультацией, а также встречаться с юридическим помощником, который взял на себя его защиту (ст. 93).

Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (МАЮ), принятые на Конференции МАЮ 7 сентября 1990 г. в Нью-Йорке, гласят: «Независимость адвокатов при ведении дел

должна гарантироваться», чтобы обеспечить оказание свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи. Адвокатам должны быть предоставлены возможности обеспечения конфиденциальных отношений с клиентом, включая защиту обычной и электронной систем всего адвокатского делопроизводства и документов адвоката от изъятия и проверок, а также обеспечение защиты от вмешательств в используемые электронные средства связи и информационные системы. Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Гаване, содержат положение о том, что «правительства признают и обеспечивают конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений» [50].

Основные положения о роли адвокатов, принятые VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в 1990 г. в Нью-Йорке, можно справедливо считать первым международным правовым актом, отмечающим публичное значение адвокатуры. Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе, принятый 28 октября 1998 г. Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге, относит к главным признакам адвокатской работе созданию доверителю критерий, при которых он может свободно докладывать адвокату сведения, которые не сказал бы иным лицам, и сохранение адвокатом как получателем сведений её конфиденциальности, так как без убежденности в конфиденциальности не быть может доверия. Нормы, которые регулируют адвокатскую деятельность, также содержатся и в межгосударственных нормативно-правовых актах.

Так, например, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. зафиксировано право каждого защищать себя лично или посредством избранного им самим заступника либо, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг заступника, иметь назначенного ему заступника безвозмездно, когда того требуют интересы правосудия.

Статья 6 Конвенции гласит: «Право на справедливое судебное разбирательство» предусматривает, что «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

- иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия».

Стоит отметить, что Советский Союз в силу политических событий эту Конвенцию не признавал и считал, что она ориентирована прежде всего против него. Однако после произошедших в России демократических преобразований конца XX в., 30 марта 1998 г. Российская Федерация присоединилась к Римской конвенции с некоторыми оговорками и заявлениями. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» Европейская конвенция не требует принятия специальных законов в развитие своих положений, поэтому действует в России непосредственно. Согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Можно прийти к выводу, что в условиях, когда прямое применение норм Европейской конвенции в России осуществляется довольно редко (в основном только в решениях высших судебных органов), без включения положений Европейской конвенции в российское законодательство защита прав и свобод человека, ей гарантированных, видится затруднительной. Поэтому имплементация норм Европейской конвенции – необходимый элемент повышения эффективности ее действия.

Глава 2 Конституционно-правовые гарантии адвокатской тайны

2.1 Адвокатская тайна в системе охраняемых Конституцией РФ тайн

Закрепляя в ч.4 ст.29 Конституции РФ право каждого свободно искать, получать и распространять информацию, законодатель одновременно с тем допускает возможность ограничения данного конституционного права для достижения перечисленных в ч.3 ст.55 Конституции РФ целей на основании федерального закона. «При этом конституционно-правовые нормы, помимо адвокатской тайны, предусматривает ряд иных разновидностей тайн, в силу чего исследование особенностей правового режима адвокатской тайны предполагает необходимость изучения ее соотношения с иными видами тайн, охраняемых конституционными нормами» [1, с. 6].

К числу видов тайн, охраняемых конституционными нормами, следует отнести:

- личную и семейную тайну (ч.1 ст.23 Конституции РФ);
- тайну телефонных переговоров, переписки, почтовых и иных сообщений (ч.2 ст.23 Конституции РФ);
- государственную тайну (ст.29 Конституции РФ);
- избирательную тайну (ст.81 Конституции РФ).

Вышеперечисленные виды тайн относятся к группе первоначальных, вследствие чего они соотносятся с адвокатской тайной в соответствии с принципом целевой обусловленности [2, с. 55].

Категории личной и семейной тайны являются одними из наиболее сложных оценочных критериев, причем с позиции гражданско-правовой охраны соответствующие понятия практически не проработаны. В то же время личная и семейная тайна, выступая в качестве объектов уголовно-правовой охраны, являются относительно разработанными в теории уголовного права.

В.Е. Трофимова выделяет «в категории семейной тайны объективную и субъективную составляющие. Если под объективной составляющей автор понимает конкретный круг сведений об особо значимых сторонах жизни двух или более лиц, связанных семейными отношениями, то субъективная составляющая семейной тайны отражает придание соответствующим сведениям характера конфиденциальных двумя или более лицами, состоящими в семейных отношениях» [28, с. 684]. Составляющие содержание семейной тайны сведения должны обладать следующими признаками:

- иметь конкретное содержание;
- относиться к прошлому или настоящему времени;
- соответствовать действительности;
- являться правомерными;
- иметь возможность сокрытия от третьих лиц.

Таким образом, личная и семейная тайна может быть определена как правовой режим составляющей содержание соответствующей тайны информации, при котором на лицо, получившее к ней доступ, возлагается обязанность не передавать такую информацию третьим лицам.

Отметим, что образующие содержание личной или семейной тайны сведения могут одновременно выступать в качестве информации, выступающей в качестве профессиональной тайны. Следует учитывать, что принадлежность определенных сведений к профессиональной тайне не влечет утрату их значения как личной или семейной тайны, поскольку профессиональная тайна представляет собой в первую очередь тайну лица, обратившегося за оказанием определенного профессионального содействия, в то время как соблюдение тайны представителями определенных профессий является их нормативно закрепленной обязанностью.

Под профессиональной тайной, согласно пункту 5 статьи 9 Федерального Закона РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», понимаются сведения, полученные физическим или

юридическим лицом «при осуществлении определенных видов деятельности либо исполнении профессиональных обязанностей при условии, что федеральным законом предусмотрена обязательность соблюдения конфиденциальности таких сведений», [9]. Таким образом, объединяющим признаком профессиональных тайн является тот факт, что получение и использование составляющих их содержание сведений возможно только в связи с осуществлением профессиональной деятельности и с согласия первоначального обладателя соответствующих сведений.

К числу профессиональных тайн следует отнести, в частности, врачебную, адвокатскую, нотариальную и аудиторскую тайну. Однако во всех случаях в их основе лежит личная или семейная тайна, запрет на разглашение составляющих содержание которой сведений установлен в отношении соответствующего субъекта профессиональной деятельности на нормативном уровне. Особенность личной или семейной тайны, ставшей известному лицу в связи с исполнением профессиональных обязанностей, заключается в том, что она защищает как от вмешательства третьих лиц, так и от неправомерного использования самим субъектом профессиональной деятельности.

Разглашение профессиональной тайны влечет наступление дисциплинарной, административной или уголовной ответственности. Основанием дисциплинарной ответственности адвоката является дисциплинарный проступок, который, будучи разновидностью правонарушения, обладает всеми признаками правонарушения и включает в себя объект, объективную сторону, а также субъект и субъективную сторону. Объектом дисциплинарного проступка адвоката следует признать нормы Федерального Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [8] и Кодекса профессиональной этики адвоката [6], регламентирующие поведение адвоката в ходе осуществления им профессиональной деятельности.

«В ряде определений Конституционный Суд продолжил рассмотрение по жалобам граждан разного рода судебных ситуаций по конкретным уголовным делам, в которых суды общей юрисдикции принимали решения, нарушающие конституционные права граждан, в частности, право на получение квалифицированной юридической помощи или ущемляющие права адвокатов (защитников) на ознакомление со всеми материалами дел в целях обжалования неправомерных действий органов следствия. Так, Суд вынес определение по жалобе гражданина Г.В. Цицкишвили на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК Российской Федерации от 6 марта 2003 г., согласно которому защитник подозреваемого, обвиняемого не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые ему стали известны в связи с участием в производстве по уголовному делу» [28].

В рассматриваемом деле адвокату гр-на Г.В. Цицкишвили было отказано в удовлетворении его ходатайства о допросе его самого в качестве свидетеля для подтверждения факта фальсификации следователем материалов уголовного дела. Конституционный Суд истолковал положение п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ как не исключающей право адвоката быть допрошенным в качестве свидетеля по делу, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Разумеется, адвокат при этом утрачивал статус адвоката (защитника) и становился лишь свидетелем. Конституционный Суд при этом решил, что «суд общей юрисдикции не вправе отказать в даче свидетельских показаний защитникам обвиняемого и подозреваемого при их согласии дать показания, а также при согласии тех, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные адвокатом сведения, ибо противное приводило бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажало бы саму суть данного права» [24].

В наиболее общем виде дисциплинарный проступок адвоката может быть определен как деяние в форме действия или бездействия, совершенное адвокатом умышленно либо по грубой неосторожности в процессе

осуществления профессиональной деятельности и выраженное в нарушении требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, либо Кодекса профессиональной этики адвоката, умаляющее авторитет адвокатуры и причинившее вред доверителю либо адвокатской палате.

В соответствии с частью 2 статьи 7 Федерального Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», адвокат несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей. Отметим, однако, что ни в Федеральном Законе РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», ни в Кодексе профессиональной этики адвоката не содержится исчерпывающего перечня дисциплинарных проступков адвоката. Так, уже упомянутые положения части 2 статьи 7 Федерального Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» указывают лишь на неисполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей либо ненадлежащее их исполнение. Представляется, что чрезмерная широта и неопределенность категории ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей адвокатом затрудняют реализацию дисциплинарной ответственности адвоката. В то же время статья 17 Федерального Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» устанавливает следующий перечень оснований для прекращения статуса адвоката:

- неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;
- нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката;
- незаконное использование либо разглашение информации, связанной с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи доверителю, либо систематическое несоблюдение требований, установленных законодательством РФ в отношении адвокатского запроса;

- неисполнение либо ненадлежащее исполнение решений адвокатской палаты;
- установление недостоверности сведений, предоставленных в квалификационную комиссию для допуска к сдаче квалификационного экзамена;
- отсутствие в адвокатской палате в течение 4 месяцев со дня присвоения статуса адвоката, внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате либо возобновления статуса адвоката сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования.

Можно прийти к выводу таким образом, что адвокатская тайна является производной от прочих видов тайны, охраняемых конституционно-правовыми нормами, что обуславливается пониманием адвокатской тайны как правового режима любой информации о доверителе, обстоятельствах дела и оказания адвокатом юридической помощи, которые стали известны адвокатом в процессе исполнения своих профессиональных обязанностей на основании заключенного с доверителем соглашения и охватывают неопределенный круг обстоятельств, которые могут иметь признаки иной тайны, охраняемой законодательством.

2.2 Конституционно-правовые гарантии адвокатской тайны и адвокатской деятельности

В соответствии с наиболее распространенным в теории права определением, гарантии рассматриваются как совокупность условий и средств, обеспечивающих реализацию определенного права человека и гражданина. Существуют, однако, и иные подходы. Л.А. Нудненко рассматривает гарантии «в качестве средств и условий, которые направлены на фактическое соблюдение и реализацию конституционных прав человека и гражданина» [26, С.213]. При этом условия рассматриваются автором как

политический и правовой режим, в рамках которого и происходит реализация конституционных прав и свобод, в то время как средства представляют собой правовой механизм, который применяется для обеспечения гражданином либо уполномоченным органом государственной власти реализации, либо защиты того или иного права личности.

А.В. Зиновьев разделяет приведенное мнение, дополняя его указанием на «синхронный характер действия средств и условий» [5, с. 174].

Н.В. Витрук определяет гарантии как «совокупность общих условий и правовых средств, которые обеспечивают реализацию составляющих конституционно-правовой статус личности прав и свобод, и указывает, что гарантии следует рассматривать именно как положительно действующие средства, которые обеспечивают практическую реализацию конституционных прав и свобод» [3, с. 192].

О.Е. Кутафиным сформулировано определение гарантий «как совокупности мер, которые обеспечивают возможность реализации гражданином его нормативно закрепленных прав и исполнение возложенных на него в соответствии с законом обязанностей» [7, с. 224]. Наконец, Л.Н. Федорова обращает внимание на тот факт, что «нормативно закрепленная система гарантий выступает в качестве формы внешнего выражения разнообразия существующих в конкретном государстве общественных отношений и уровня взаимоотношений между личностью, обществом и государством» [19, с. 200].

Анализ приведенных научных подходов к формулировке определения гарантий прав и свобод человека и гражданина позволяет сформулировать следующие выводы.

Основная цель нормативного закрепления гарантий заключается в обеспечении возможности практической реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Рассматривая категорию гарантий прав и свобод человека и гражданина в широком понимании данного термина, ее следует определить

как систематизированную совокупность средств, условий и принципов, направленных на обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина. В строго юридическом же понимании данного термина гарантии следует рассматривать как нормативно закрепленные процессуальные правила, направленные на обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина.

Закрепленное в части 1 статьи 48 Конституции РФ право на получение квалифицированной юридической помощи представляет собой одно из основных прав человека и гражданина, выступая одновременно с тем гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан.

В свою очередь, Федеральный Закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» устанавливает, что оказание юридической помощи на профессиональной основе представляет собой задачу адвоката, в отношении которого законодательство предъявляет определенные как квалификационные, так и морально-этические требования. Следует отметить, что на сегодняшний день именно адвокатура в Российской Федерации представляет собой элемент политической системы, который может быть назван институтом гражданского общества [4, с. 14]. Являясь независимой от органов государственной власти и местного самоуправления, адвокатура в Российской Федерации осуществляет решение задач государственного характера, отражающих общественные интересы, в связи с чем законодатель обеспечивает гарантии независимости адвокатуры, а также условия эффективного осуществления ею своей деятельности.

Таким образом, адвокатуру можно определить как один из наиболее важных правовых институтов гражданского общества, основной задачей которого является защита основных прав и свобод человека и гражданина, а также организаций и учреждений вне зависимости от их организационно-правовой формы и общественных объединений. Состояние института адвокатуры оказывает значительное влияние на деятельность государства и общества в целом.

В соответствии со статьей 48 Уголовно-процессуального Кодекса РФ (далее – УПК РФ), «содержание уголовно-процессуальной функции адвоката составляет выявление обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу либо смягчающих его уголовную ответственность, а также обеспечение эффективной защиты прав, свобод и законных интересов подозреваемого или обвиняемого» [29]. Содержание юридической помощи, оказываемой адвокатом подозреваемого, т.е. обвиняемого, заключается в разъяснении этим лицам особенностей их процессуального положения в уголовном судопроизводстве, выяснении существа подозрения в совершении преступного деяния. или предъявлены обвинения, значение смягчающих или отягчающих обстоятельств, а также доказательств виновности или невиновности подозреваемого или обвиняемого, разъяснение прав и обязанностей дознавателя, следователя, прокурора, адвоката и иных участников уголовного судопроизводства и оказание подозреваемому или обвиняемому помощи в составлении жалоб, ходатайств и иных документов.

Законодатель возлагает на адвоката обязанность использовать все установленные законом средства и способы защиты, выяснять обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность подозреваемого, обвиняемого, а также оказывать подозреваемому, обвиняемому необходимые средства правовой защиты.

При этом использование предусмотренных законом средств и форм защиты подозреваемого или обвиняемого «представляет собой не только право адвоката, но и его обязанность» [20, с. 81].

Помимо материально-правовых гарантий адвокатской тайны, следует также выделить предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством процессуальные гарантии, которые находят свое выражение в нормативном закреплении особого порядка уголовного судопроизводства в отношении лиц, имеющих статус адвоката.

Критерий наличия у адвоката статуса адвоката представляет собой единственный критерий для определения соответствия субъекта уголовного судопроизводства категории, предусмотренной пунктом 8 части 1 статьи 447 УПК РФ. Процессуальный иммунитет адвоката не распространяется в отношении лиц, оказывающих юридическую помощь физическим и юридическим лицам на иной основе. Интересный случай описан в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 7 июня 2006 г. № 71-П06. Верховный Суд РФ категорично высказался по данному поводу и указал, «что суд нарушил требования п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, поскольку «был не вправе допрашивать адвоката об обстоятельствах защиты подозреваемого и обвиняемого, и такие показания свидетеля в силу ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами» [25].

Создается абсурдная ситуация, когда участник процесса, являющийся инициатором следственного действия, не может контролировать ход и порядок его проведения. А.С. Гамбарян приводит характерный пример: «Немало случаев, когда адвокат ходатайствует о допросе лица в качестве свидетеля, однако он, допрашиваясь без адвоката, превращается в «ничтожного» свидетеля, поскольку информация, которая сообщается лицом во время допроса, надлежащим образом не вносится в протокол» [23].

Общей особенностью производства по уголовным делам в отношении следователей, адвокатов, а также прокуроров следует признать тот факт, что, в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 448 УПК РФ «решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката, прокурора района или города и приравненных к ним прокуроров, а также руководителей и следователей следственных органов по району или городу принимается руководителем следственного органа Следственного Комитета РФ по субъекту РФ, в то время как в отношении вышестоящих прокуроров, следователей и руководителей следственных органов — Председателем Следственного Комитета РФ или его заместителем» [29].

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

Под конституционными гарантиями адвокатской тайны следует понимать совокупность норм, закрепляющих понятие адвокатской тайны, режим ее правовой охраны и ответственность за нарушение соответствующего режима. Общей гарантией адвокатской тайны является конституционный принцип независимости адвокатуры, который находит свое развитие и конкретизацию в отраслевом законодательстве.

Конституционно-правовые гарантии адвокатской тайны и адвокатской деятельности обеспечиваются в России несколькими документами законодательства, среди которых:

- Конституция РФ (статья 49) гарантирует каждому право на защиту своих прав и свобод, в том числе право на квалифицированную юридическую помощь. Адвокаты выступают ключевым звеном в обеспечении этого права;
- федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (статьи 6-7) определяет право адвоката на защиту адвокатской тайны и свободу профессиональной деятельности. Кроме того, этот закон закрепляет право адвоката на индивидуальную и коллегиальную защиту своих прав и свобод;
- кодексы гражданского и уголовного процесса (статьи 48 и 48.1, соответственно) предусматривают недопустимость применения в качестве доказательств информации, полученной адвокатом в процессе предоставления юридической помощи. Кроме того, эти законы предусматривают ответственность за нарушение адвокатской тайны.

Вместе эти документы обеспечивают адвокатам должную защиту профессиональной деятельности и адвокатской тайны, ограничивают возможности государственных органов по ограничению этих прав и обеспечивают право граждан на получение квалифицированной юридической помощи [45].

Можно прийти к выводу, что существуют определенные ограничения адвокатской тайны, которые могут быть применены как судебными, так и административными органами, при наличии достаточных юридических оснований. Важно, чтобы ограничение прав адвоката не нарушало прав клиента и не ставило под угрозу реализацию конституционных прав граждан.

2.3 Адвокатская тайна в решениях Конституционного Суда РФ

Адвокатская тайна является законным и неделимым элементом профессиональной деятельности адвоката и означает обязательство адвоката сохранять конфиденциальность информации, полученной в связи с делом своих клиентов. Этот принцип защищает интересы клиента, обеспечивает ему доверительность и свободу общения с адвокатом, а также уважение к его личности и правам. Важно понимать, что адвокат не может разглашать полученную от клиента информацию, даже если это затрудняет исполнение своих профессиональных обязательств или противоречит закону. Нарушение адвокатской тайны является неприемлемым и может повлечь за собой дисциплинарную ответственность и утрату лицензии на занятие адвокатской деятельностью.

Адвокатская тайна – это основополагающий принцип деятельности адвоката, закрепленный в законодательстве многих стран. Концепция адвокатской тайны в современной научной доктрине гласит, что адвокатский секрет – это особый вид тайны, который защищает право граждан на конфиденциальность информации, полученной адвокатом в процессе предоставления юридической помощи.

Адвокатская тайна имеет несколько аспектов:

- конфиденциальность информации. Адвокат не может раскрывать информацию, полученную в ходе работы ни при каких обстоятельствах без согласия клиента;
- ограничения на использование информации. Адвокат не может

использовать информацию, полученную в ходе работы, в своих личных или корыстных целях;

– защита клиента от принудительного раскрытия информации. Адвокат имеет право не отвечать на требования суда или других государственных органов о раскрытии информации, полученной в ходе работы.

В современной научной доктрине адвокатская тайна рассматривается как один из основополагающих принципов юридической профессии, обеспечивающих независимость и профессионализм адвоката. Этот принцип позволяет клиентам говорить правду своему адвокату и получать квалифицированную помощь, защищая свои права и интересы в суде.

Как и любое нарушение законодательства, нарушение адвокатской тайны может иметь серьезные последствия. «Адвокаты, которые нарушают привилегию адвокатской тайны, могут быть подвержены дисциплинарной ответственности, лишению лицензии на адвокатскую деятельность и даже уголовному преследованию» [36].

В случае, если адвокат раскрывает информацию, которая является адвокатской тайной, это может привести к тому, что его клиент или клиентские компании могут потерять доверие к адвокату и больше не обращаться к нему за помощью. Кроме того, такие действия могут нанести серьезный ущерб репутации адвоката и его карьере.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам по делу №41-004-22сп содержит жалобу адвоката, которая говорит о том, что «в кассационных жалобах осужденные и их адвокаты, не соглашаясь с приговором, считали, что он постановлен по материалам дела, полученным в ходе предварительного следствия с нарушением уголовно-процессуального закона и в результате применения к подследственным незаконных методов ведения следствия. По их мнению, в судебном заседании председательствующий занял позицию обвинения и препятствовал стороне защиты представлять и исследовать доказательства, отклонял все

ходатайства стороны защиты; при составлении вопросного листа не было учтено мнение стороны защиты; при произнесении напутственного слова председательствующий нарушил принцип объективности, во время судебного следствия стороной обвинения на присяжных заседателей оказывалось давление через средства массовой информации. Все это, как считали осужденные и их защитники, повлияло на вердикт присяжных заседателей, который, по их мнению, является противоречивым» [22].

Таким образом, для адвокатов соблюдение адвокатской тайны – это не просто законодательная норма, но и профессиональная моральная обязанность и фундаментальный принцип юридической профессии.

Несмотря на нормативное закрепление гарантий адвокатской тайны, а также установление ряда ограничений на производство в отношении адвокатов следственных действий, на практике вопрос относительно возможности проведения соответствующих действий и разглашении в их ходе сведений, ставших известными адвокату в связи с исполнением профессиональных обязанностей [32, С.16]. Соответствующий вопрос в части возможности производства в отношении адвоката таких следственных действий, как допрос, обыск служебного помещения и помещений адвокатских образований, неоднократно рассматривался Конституционным Судом РФ, причем правовая позиция органа конституционной юрисдикции неоднократно менялась.

Так, в 2000 г. по жалобе В.В. Паршуткина было вынесено определение 128-О. Поводом для обращения в Конституционный Суд стала попытка проведения допроса адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием консультаций по гражданскому делу другому адвокату. Предметом консультаций являлось усыновление, в дальнейшем квалифицированное как торговля людьми. Конституционный Суд сформулировал позицию, в соответствии с которой «защитник не вправе разглашать как сведения, ставшие известными ему в связи с осуществлением защиты по уголовному делу, так и в связи с оказанием юридической помощи

в иных формах, при этом юридическая помощь не ограничивается предварительным расследованием и судебным рассмотрением уголовного дела. Соответственно, запрет на разглашение адвокатской тайны не поставлен в зависимость от времени получения адвокатом составляющих ее содержание сведений. Содержание же адвокатской тайны составляют в том числе сведения, ставшие известными в связи с защитой подозреваемого. Тем самым суд расширительно истолковал содержание адвокатской тайны» [14].

В 2003 г. Конституционным Судом рассматривался вопрос о принципиальной возможности допроса адвоката в суде об обстоятельствах дела. В соответствии со сформулированной в Определении №108-О правовой позиции, адвокат вправе разглашать сведения об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи, в том числе — при защите по уголовному делу, при условии, что в их оглашении имеется заинтересованность доверителя либо непосредственно адвоката [15]. Однако несмотря на сформулированную органом конституционной юрисдикции позицию, в практике Верховного Суда РФ сложились различные подходы к решению данного вопроса. Так, в одном случае показания адвоката, допрошенного в судебном заседании по поводу отсутствия нарушений уголовно-процессуального законодательства в ходе предварительного следствия, были признаны допустимым доказательством [13]. В другом случае был сформулирован вывод о недопустимости приобщения показаний адвоката даже в том случае, когда допрос проводился с согласия последнего [16].

В 2007 г. Конституционным Судом РФ был проанализирован вопрос допустимости проведения допроса адвоката как свидетеля по делу доверителя об обстоятельствах, ставших ему известными до заключения соглашения об оказании юридической помощи, и отвода адвоката. По мнению заявителя, отвод адвоката на основании проведения его допроса без решения суда нарушает права, предусмотренные статьями 48 и 51 Конституции РФ. По данному делу судом был сформулирован вывод о том,

что запрет относительно допроса адвоката по поводу обстоятельств, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи, носит абсолютный характер и распространяется на любые обстоятельства независимо от времени, когда они стали известны адвокату. Тем самым орган конституционной юрисдикции подтвердил абсолютный характер адвокатской тайны [10].

В 2009 г. Конституционный Суд указал, что «сведения о нарушениях уголовно-процессуального законодательства не являются адвокатской тайной и могут быть исследованы судом посредством проведения допроса адвоката, не затрагивающего информацию, ставшую адвокату известной в связи с профессиональной деятельностью либо переданной доверителем на конфиденциальной основе» [11].

Однако наиболее спорное определение было вынесено Конституционным Судом РФ в 2016 г. Поводом для обращения в суд стало вынесение приговора в отношении заявителя по части 1 статьи 303 УК РФ после проведения допроса его представителя. Осужденный посчитал, что его конституционные права нарушены фактом постановления приговора на основании сведений, полученных в ходе допроса его представителя об обстоятельствах, ставших последнему известными в связи с оказанием юридической помощи. «При вынесении определения об отказе в принятии жалобы к рассмотрению, орган конституционной юрисдикции указал, что запрет на разглашение адвокатской тайны не распространяется на сведения об обстоятельствах, имеющих признаки преступления, в том числе — против правосудия. При этом адвокат не вправе ссылаться на положения об адвокатской тайне как основание для отказа в даче таких сведений» [12].

Таким образом, за 16 лет позиция Конституционного суда по вопросам привлечения защитника к допросу по делу клиента, значительно изменилась. Представляется, что в результате этого возникла реальная угроза институту адвокатской тайны.

Адвокатская тайна считается одной из защищаемых Конституцией РФ тайн. Согласно статье 35 Конституции РФ, каждому гарантируется право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Это означает, что государственные органы не имеют права прослушивать частные переписки и переговоры без судебного решения.

Адвокатская тайна, как часть общей системы охраняемых тайн, закреплена в Федеральном законе "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Согласно статье 6 этого закона, адвокат обязан сохранять адвокатскую тайну в отношении всех сведений, полученных в связи с исполнением своих профессиональных обязанностей. Они не могут быть представлены в качестве доказательств в судебных процессах, если этого не разрешит сам клиент или суд, при условии, что это не нарушит права и законные интересы клиента.

Адвокатская тайна также защищается Гражданским процессуальным кодексом РФ и Уголовно-процессуальным кодексом РФ, которые устанавливают не только права адвоката на сохранение тайны, но и обязанности государственных органов по ее соблюдению.

Можно прийти к выводу, что адвокатская тайна является одной из защищаемых Конституцией и законодательством РФ тайн, которая обеспечивает право граждан на конфиденциальность информации, предоставленной адвокату в рамках его профессиональной деятельности.

Глава 3 Пути совершенствования конституционно-правовой концепции адвокатской тайны в Российской Федерации

3.1 Зарубежный опыт конституционно-правового регулирования адвокатской тайны

Концепция адвокатской тайны составляет важную составляющую правовой системы в России. Она необходима для защиты прав и интересов физических и юридических лиц, обратившихся за юридической помощью у адвоката.

В то же время, концепция адвокатской тайны не является статичной и требует постоянного совершенствования. Рассмотрим несколько путей улучшения этой концепции в Российской Федерации:

Расширение списков информации, защищаемой адвокатской тайной. Сейчас в России адвокат не может раскрывать информацию, полученную от своего клиента, только если эта информация относится к уголовному делу. Однако такое ограничение может, в некоторых случаях, нанести вред правам и интересам физических и юридических лиц. Поэтому, необходимо рассмотреть возможность расширения списков информации, защищаемой адвокатской тайной.

Ужесточение наказания за нарушение адвокатской тайны. В настоящее время, нарушение адвокатской тайны является административным правонарушением. В то же время, такое нарушение может причинить большой вред правам и интересам клиента. Поэтому, необходимо рассмотреть возможность ужесточения наказания за нарушение адвокатской тайны.

Создание комиссии, которая будет заниматься контролем за соблюдением адвокатской тайны. Создание такой комиссии поможет контролировать, как адвокаты следят за соблюдением адвокатской тайны и определять нарушения.

Обеспечение адвокатов доступом к судебным материалам в ранних стадиях уголовного производства. Существует ряд судебных дел, где без доступа к материалам судебного дела адвокат не может правильно защитить своего клиента. Поэтому, необходимо рассмотреть возможность обеспечения адвокатов доступом к судебным материалам на ранней стадии уголовного производства.

Все эти пути совершенствования конституционно-правовой концепции адвокатской тайны помогут положительно влиять на правовую систему в России и повысить уровень защиты прав и интересов физических и юридических лиц.

Зарубежные страны также имеют свою конституционно-правовую концепцию адвокатской тайны, которая может служить примером для Российской Федерации:

- США. В США адвокатская тайна является одним из главных элементов конституционной защиты свободы слова и предотвращения произвола правительства. В США существует множество законов и решений суда, которые регулируют адвокатскую тайну. Например, Верховный суд США признал, что любая информация, которую клиент донес адвокату, в рамках профессионального обмена информацией, защищена адвокатской тайной. «Предмет и понятие адвокатской тайны на законодательном уровне в США регулируется нормами Федеральных правил о доказательствах» [4]. Согласно этим правилам «привилегией взаимоотношений адвоката и его клиента является защита конфиденциальных данных, которыми они обмениваются в ходе оказания услуги юридического характера. В анализируемом законе содержится отсылочное правило № 201, согласно которому прецедентное право возлагает на суды США обязанность по толкованию привилегии в разумных рамках и в соответствии с накопленным опытом в части, где это не урегулировано

Конституцией США, а также иными законодательными федеральными актами и постановлениями Верхового суда США» [31];

Как отмечает Ю.С. Пилипенко, «в нашей стране можно выделить три базовых элемента адвокатской тайны: - культурные традиции России, так как в странах с христианским вероисповеданием (которое является преимущественным на территории РФ) более лояльно относятся к тайнам. - законодательство, обеспечивающее сохранение адвокатской тайны, как одного из условий оказания квалифицированной юридической помощи; - технологии и практики деятельности адвокатов, согласно которых адвокатская тайна является привилегией, обеспечивающей сохранение профессионально значимой информации, сохранение которой в нормах российского законодательства не закреплено» [21; 3, с. 6-7].;

- Германия. В Германии адвокатская тайна похожа на ту, что существует в России. Однако, в Германии «адвокатская тайна устанавливается законом и предусматривает много исключений, например, адвокат не может утаивать информацию, если не делает это в интересах своего клиента» [49];
- Франция. В Франции адвокатская тайна также устанавливается законом. В отличие от России, где адвокатская тайна ограничена уголовными делами, во Франции адвокат не может раскрывать информацию, полученную от своего клиента, независимо от того, по какому делу его клиент обратился за юридической помощью. Однако, существуют некоторые исключения, например, если информация была получена в рамках угрозы жизни или здоровью [40];
- Япония. В Японии адвокатская тайна установлена законом и также охватывает широкий спектр информации. Однако, существуют некоторые исключения, например, адвокаты могут раскрывать информацию в случаях, когда она связана с прозрачной

деятельностью, либо если данная информация может помочь предотвратить преступление или террористические акты [52].

Зарубежный опыт показывает, что «адвокатская тайна существует во многих странах мира и может неодинаково регулироваться в разных государствах. Однако, цель той или иной системы - защищать права и интересы клиентов, а также обеспечивать достойную защиту в суде» [42].

Адвокатская тайна в США является одним из основных элементов защиты свободы слова и предотвращения произвола правительства. Это правило защищает «конфиденциальность коммуникаций между адвокатом и его клиентом, которая была получена в рамках профессиональных отношений» [31].

В США адвокаты обязаны соблюдать привилегию конфиденциальности своих клиентов, и эта защита распространяется на любую информацию, которую адвокат получает в ходе представления интересов своих клиентов, даже если эта информация не является конфиденциальной. Также адвокат не может свидетельствовать против своего клиента или разглашать любую информацию, которую он получил в ходе представления интересов своего клиента. Это право «защищено первой поправкой к Конституции США, а также многими судебными решениями, принятыми за последние несколько десятилетий» [48].

Конфиденциальность адвокатских консультаций в США, однако, не является абсолютной. Например, адвокаты могут быть вынуждены разглашать некоторые сведения о клиентах, если существует угроза жизни или здоровью других лиц. Также адвокаты не могут предоставлять правовые консультации, которые направлены на совершение преступления, а также участвовать в последующем голосовании [42].

Таким образом, адвокатская тайна в США является важным элементом защиты свободы слова и прав человека, который «лежит в основе правовой системы страны. Она защищает конфиденциальность коммуникаций между

адвокатами и их клиентами, что способствует обеспечению более справедливой юстиции» [48].

Адвокатская тайна в Германии регулируется законом об адвокатской деятельности (BRAO). Данная «защита конфиденциальности является одним из основных прав адвокатов и защищает их профессиональный обмен информацией с клиентами» [47].

В соответствии с немецким законом об адвокатской деятельности, адвокаты не могут свидетельствовать в суде против своих клиентов или разглашать любую информацию, которую они получили от своих клиентов в рамках предоставления юридических услуг. Эта конфиденциальность применяется к любым коммуникациям между адвокатом и клиентом, включая встречи, телефонные звонки и переписку. Все переписки и документы, связанные с предоставлением юридических услуг, также защищены адвокатской тайной.

Однако, адвокатская тайна в Германии не является абсолютной. Например, суд может запросить информацию у адвоката о конкретном деле, если эта информация необходима для защиты прав других людей, например, если речь идет о предотвращении преступлений или террористических актов. Также адвокаты могут быть вынуждены раскрыть информацию, если это необходимо для защиты жизни или здоровья своих клиентов.

Таким образом, адвокатская тайна в Германии является важным правом адвокатов, которое защищает их профессиональный обмен информацией с клиентами. Однако, это право не является абсолютным и может быть ограничено в интересах общества и других людей.

Адвокатская тайна в Японии регулируется законом об адвокатах (Advocates Law) и является одним из основных прав адвокатов. Конфиденциальность информации между адвокатом и клиентом является необходимым условием для выполнения профессиональных обязанностей адвоката и защищает права и интересы клиентов перед правосудием [52].

В соответствии с законодательством Японии о правах адвокатов, адвокаты не могут разглашать любую информацию, которую они получили от своих клиентов в ходе предстоящего консультирования или в других связанных с деятельностью адвоката обстоятельствах, даже если эта информация не является конфиденциальной.

Адвокаты обязаны защищать конфиденциальность и права своих клиентов, что означает, что они не могут быть вынуждены раскрыть информацию без согласия клиента. Однако, данное правило имеет свои исключения, например, информация может быть раскрыта в случаях, когда она связана с прозрачной уголовной деятельностью, либо если данная информация может помочь предотвратить преступление или террористический акт.

В Японии также действует система юридических прокуроров, которые могут заглянуть в сведения о делах адвоката. Однако, адвокаты не обязаны раскрывать информацию о своих клиентах без судебного приказа и получения соответствующих виз.

Таким образом, адвокатская тайна в Японии является важным условием профессиональной работы адвокатов и гарантирует надлежащую защиту прав и интересов клиентов в суде. Она предоставляет адвокатам возможность осуществлять профессиональный обмен информацией и консультации, основанные на честных и правильных отношениях с клиентами.

Адвокатская тайна во Франции является одним из фундаментальных принципов правосудия. Она охраняет привилегию адвоката не раскрывать любую информацию, которую он получил от своего клиента в рамках своей профессиональной деятельности.

В соответствии с законодательством Франции, адвокаты не могут разглашать любую информацию, которую они получили в ходе своего профессионального общения с клиентом. Адвокаты не могут выступать против своих клиентов в суде или предоставлять сведения, которые могут

нанести ущерб интересам своих клиентов. Это право распространяется на любую информацию, включая коммуникации, записи, документы и другую информацию, полученную адвокатом в процессе предоставления юридических услуг.

Адвокатская тайна - это право адвоката на сохранение конфиденциальности всех сообщений и сведений, полученных им в связи с оказанием юридической помощи своим клиентам. Это право является важным гарантом права на справедливое судебное разбирательство.

Международно-правовые гарантии адвокатской тайны включаются в ряд международных конвенций и документов. Например,

- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод признает право на конфиденциальность переписки между клиентом и его адвокатом (статья 8).
- В статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится о том, что каждый имеет право на защиту своих прав перед судебными органами и трибуналами. Это право включает возможность использования услуг адвоката, а также недопустимость нарушения адвокатской тайны.
- Минаретское принципиальное заявление об адвокатуре (1988 г.) принимает адвокатскую тайну как основной принцип адвокатуры и призывает правительства государств признать это право и защищать его.
- Директива Европейского Союза 2016/680 о защите физических лиц в отношении обработки и свободном передвижении их персональных данных гарантирует, что сведения, составляющие адвокатскую тайну, не могут быть подвергнуты обработке.

Эти и другие международные документы устанавливают обязательства для государств по защите адвокатской тайны и ее признанию как неотъемлемого элемента права на справедливое судебное разбирательство.

«Члены Американской коллегии адвокатов обязаны сообщать органам государственной власти о планах своих клиентов, воплощение которых может привести к гибели или причинению вреда здоровью людей. Только в 8 из 50 штатов США раскрытие адвокатской тайны находится под строжайшим запретом, за исключением случаев, когда неразглашение может повлечь гибель или увечья людей» [12, С.92].

В России адвокатская тайна защищена законодательством и конституцией, но при этом существует риск нарушения ее конфиденциальности. Для того, чтобы защитить адвокатскую тайну в России, следует следующие рекомендации:

- защищать адвокатское право на тайну. «Ознакомиться с действующим законодательством и убедиться, что адвокатская тайна полностью защищена. Если возможно, заключить контракт с нотариально заверенной копией договора» [34];
- не разглашать информацию. Не раскрывайте информацию, рассказанную вам клиентом, даже если вы знаете, что она несет уголовную ответственность;
- старайтесь обеспечить безопасность совершенных действий. Надо быть осторожным в общении с клиентами или их родственниками. Никогда не пересекайте линию между законностью и незаконностью, чтобы не подвергаться риску и уголовной ответственности [38];
- сохранять документы в безопасности. Документы, содержащие информацию, привилегированные или относящиеся к клиенту, должны быть сохранены в безопасности;
- осведомить клиента о рисках. Заверьте клиента о том, что его информация храниться в строгой уверенности и что она не раскрывается;
- иметь политику конфиденциальности. Оперативный регламент, описывающий действия после получения новых клиентских

данных, должен быть введен для того, чтобы защитить информацию;

- управление доступом и ограничение. Кабинеты должны быть заперты во время работы над делами и уметь хранить данные осторожным образом.

Эти рекомендации помогут защитить адвокатскую тайну в России и предотвратить неправомерный доступ к конфиденциальной информации ваших клиентов.

Конституция Российской Федерации гарантирует право на конфиденциальность переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Также она устанавливает право на профессиональную тайну адвоката.

Адвокатская тайна заключается в том, что адвокат не может разглашать информацию, полученную от своего клиента в процессе предоставления юридических услуг. Данное право распространяется на все действия, связанные с предоставлением юридической помощи, включая консультации, подготовку документов, участие в суде и даже после окончания дела.

Нарушение адвокатской тайны влечет за собой административную или уголовную ответственность для адвоката.

Существует некоторое количество исключений из права на адвокатскую тайну, когда адвокат обязан разглашать информацию о клиенте. Например, это может быть случай, когда адвокат обнаруживает угрозу жизни или здоровью своего клиента или третьих лиц, а также в случаях, когда информация, полученная адвокатом, может помочь раскрыть тяжкое преступление.

Таким образом, адвокатская тайна в России является конституционным правом, которое гарантирует свободу воли и справедливость судебных процессов, однако имеет свои ограничения в исключительных случаях.

Адвокатская тайна в России гарантирована Конституцией РФ. Статья 48 Конституции РФ относится к праву на конфиденциальность переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений:

«Конфиденциальность переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является неприкосновенной. Ограничение этой неприкосновенности допускается только на основании судебного решения» [33]

Адвокатская тайна - это одна из форм конфиденциальности сообщений, о которой идет речь в данной статье Конституции РФ. Она устанавливается не только статьей 48 Конституции, но и законами РФ, а именно Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

Этот закон устанавливает недопустимость допросов и обысков в адвокатских кабинетах, а также запрещает адвокатов раскрывать информацию, полученную от своих клиентов, за исключением оговоренных случаев, предусмотренных законом.

Таким образом, конституционные гарантии и законодательство РФ формируют нормативное поле, которое обеспечивает адвокатскую тайну в России и защищает право на получение квалифицированной юридической помощи в условиях конфиденциальности.

Международно-правовые гарантии адвокатской тайны включаются во многие документы, в том числе в Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Всеобщую декларацию прав человека, основополагающие принципы работы адвокатов, Минские рекомендации ОБСЕ по защите свободы профессии адвоката, Стандарты Парижской комиссии и другие.

Эти документы признают право на адвокатскую тайну и устанавливают обязательство государств защищать ее. В частности, они указывают, что адвокаты не должны выдавать информацию, полученную от своих клиентов в ходе работы, за исключением случаев, когда это необходимо в

соответствии с законом и когда отсутствует другая возможность защиты жизни, здоровья или прав других лиц.

Эти гарантии также предусматривают обязательство государств не ограничивать или преследовать адвокатов за выполнение их профессиональных обязанностей в рамках адвокатской тайны. Кроме того, они требуют обеспечения независимости адвокатов и их возможности работать в соответствии с международными стандартами профессиональной этики и деонтологии.

В целом, международно-правовые гарантии адвокатской тайны представляют собой важный инструмент защиты правового статуса адвокатов и осуществления прав человека на справедливое судебное разбирательство.

Как правило, адвокатская тайна является фундаментальным принципом права, который защищает права клиента на конфиденциальность профессиональных разговоров с адвокатом. В России этот принцип закреплен в статье 57 Конституции РФ и других законодательных актах.

Однако в российской политике существует определенная практика нарушения адвокатской тайны. Например, адвокаты, защищающие оппозиционеров, могут столкнуться с преследованиями со стороны властей, которые могут использовать тайные материалы, полученные в ходе разговоров с клиентами.

Также в России существуют законодательные нормы, позволяющие правоохранительным органам ограничить адвокатскую тайну в случае, если она может препятствовать расследованию преступлений. Это может привести к ситуации, когда адвокаты сталкиваются с дилеммой, что делать: сохранять тайну и рисковать своей карьерой, или нарушать ее и рисковать своим клиентом.

Таким образом, в России существует определенное напряжение между адвокатской тайной и интересами государства в области борьбы с преступностью и обеспечения безопасности национальной безопасности.

Адвокатская тайна - это право защищать привилегированную и конфиденциальную информацию, которая была использована в процессе общения между клиентом и адвокатом. В своих решениях Европейский суд по правам человека признал адвокатскую тайну одним из фундаментальных прав, которое должно быть гарантировано всем гражданам.

«Адвокатской тайной в нашей стране, в отличие от США должна являться все, что касается взаимоотношений адвоката и его клиента, начиная с первого его обращения за юридической помощью и заканчивая размером полученного адвокатом за это гонорара. Ограничения отнесения тех или иных фактов к адвокатской тайне регулируются нормами процессуального и иного законодательства, например, не является адвокатской тайной орудие преступления» [12, С.93].

Можно прийти к выводу, что все современные государства, в которых существует институт адвокатуры, в той или иной степени регламентируют особенности практического осуществления института адвокатской тайны. Сходство соответствующих институтов делает возможным воспользоваться зарубежным опытом и использовать лучшие существующие зарубежные практики для повышения эффективности функционирования конституционного института адвокатской тайны в Российской Федерации.

3.2 Проблемы и перспективы обеспечения адвокатской тайны в Российской Федерации

Проблемы обеспечения адвокатской тайны в России связаны с отсутствием эффективных механизмов защиты прав адвокатов и их клиентов от возможных нарушений.

Одной из главных проблем является возможность использования информации, полученной адвокатом в рамках профессиональной деятельности, в качестве доказательства в уголовном или гражданском деле. Это может стать причиной нарушения прав адвоката и его клиента.

Также в России есть проблемы с наличием в условиях существующего противодействия на реализацию данной тайны, с обеспечением стабильности признания данной тайны на протяжении многочисленных судебных разбирательств.

Перспективы в этой области связаны с разработкой новых механизмов и законодательных норм, которые помогут защитить адвокатскую тайну и гарантировать права адвокатов и их клиентов. Возможно, будут внедрены новые технологии в сфере общения и хранения информации, которые также могут помочь обеспечить адвокатскую тайну.

Возможность использования информации, полученной адвокатом в рамках профессиональной деятельности, в качестве доказательства ограничена законом об адвокатской деятельности в Российской Федерации. Согласно статье 9 этого закона, адвокат не может свободно раскрывать информацию, полученную во время консультаций с клиентом, в ходе подготовки и представления дела в суде или иных государственных органах, без согласия клиента.

Таким образом, использование такой информации в качестве доказательства возможно только в случае, если суд обратится с требованием к адвокату о раскрытии данной информации. Если же адвокат считает, что раскрытие этой информации недопустимо в соответствии с законом, он может обратиться в суд с запросом на защиту адвокатской тайны.

В то же время, не всегда суд признает информацию, полученную адвокатом, в качестве доказательства. Например, суд не может признать как доказательство информацию, полученную адвокатом от клиента с нарушением закона. Также суд может не принимать во внимание информацию, полученную адвокатом, если она не имеет отношения к делу, которое рассматривается в суде, возможны здесь и другие случаи, указанные в законодательстве.

Для защиты адвокатской тайны в России могут быть разработаны различные механизмы и законодательные нормы, направленные на усиление

защиты прав адвокатов и их клиентов. Некоторыми из возможных направлений развития законодательства в этой области могут быть:

- ужесточение ответственности за нарушение адвокатской тайны. Это может включать в себя ужесточение наказания за раскрытие адвокатской тайны, а также за любые попытки получить информацию адвоката;
- установление дополнительных механизмов защиты адвокатской тайны. Например, можно внедрить систему аудита и контроля доступа к информации, получаемой адвокатом от клиента;
- установление более жесткой системы надзора за организациями, занимающимися хранением данных, полученных адвокатом, включая разработку более четких и точных правил и инструкций для таких организаций;
- улучшение системы образования и подготовки адвокатов. Адвокаты должны проходить более тщательную и детальную подготовку по вопросам адвокатской тайны, чтобы понимать все проблемы и риски, связанные с ее нарушением.

Разработка новых технологий и систем хранения информации. Введение новых систем шифрования, обмена сообщениями и защиты данных может обеспечить лучшую защиту адвокатской тайны и предотвращение возможных утечек информации.

Разработка и внедрение таких механизмов помогут в обеспечении адвокатской тайны и защите прав адвокатов и их клиентов.

Обеспечение стабильности признания адвокатской тайны на протяжении многочисленных судебных разбирательств в России включает в себя несколько моментов:

- консистентность судебной практики. Чтобы гарантировать стабильность признания адвокатской тайны в России, суды должны принимать единые решения о том, что считать адвокатской тайной и как ее защищать. Кроме того, решения судов должны основываться

на законодательстве и международных стандартах по защите адвокатской тайны;

- обеспечение конфиденциальности. Суды должны гарантировать конфиденциальность информации, полученной адвокатом в рамках профессиональной деятельности. Они должны рассматривать запросы на раскрытие информации только при наличии на то законных оснований, а также учитывать возможные последствия для адвоката, его клиента и правовой системы в целом;
- защита прав адвоката. Адвокатам необходима правовая защита от возможных нарушений и угроз со стороны обвинения. Это может быть достигнуто через законодательные механизмы, которые будут гарантировать их защиту и возможность защищать своих клиентов;
- взаимодействие между адвокатами и судами. Адвокаты и суды должны взаимодействовать друг с другом, чтобы обеспечить правильное раскрытие и защиту адвокатской тайны в соответствии с законом и международными стандартами. Судебные службы должны также обеспечивать поддержку адвокатам, когда те оказываются под угрозой или пересекаются с неправомерными запросами и действиями.

Главной задачей при обеспечении стабильности признания адвокатской тайны на протяжении многочисленных судебных разбирательств в России является защита прав человека на справедливое судебное разбирательство, адвоката и его клиента на независимую и беспристрастную защиту своих прав и интересов.

Ряд практикующих адвокатов считает, что в рамках действующего законодательства РФ понятие адвокатской тайны раскрыто не полностью, и требует дополнений. Так, М.Ю. Барщевский указывает на то, что «помимо всего изложенного в законе, адвокатскую тайну составляет еще и сам факт обращения за квалифицированной юридической помощью, как и сама суть такого обращения» [16]. Автор так же указывает, что в предмет адвокатской

тайны входят и условия договора, заключённого между адвокатом и его клиентом, а также все сведения, которые адвокат получил самостоятельно, выполняя поручения своего клиента, а не только те сведения, которые он получил непосредственно от клиента.

Перспективы адвокатской тайны в России неоднозначны. С одной стороны, законодательство гарантирует адвокату право на неразглашение информации, полученной от клиента в процессе юридической помощи. С другой стороны, в реальности это право может быть нарушено в рамках уголовных дел, особенно при подозрении в связях с организованной преступностью. Также существует «риск злоупотреблений со стороны адвокатов, использующих тайну для личных целей или в интересах своих клиентов, нарушающих закон» [37].

Однако в целом можно сказать, что понимание роли адвокатской тайны и ее значимости для обеспечения справедливости в суде постепенно укрепляется в общественном мнении и юридической практике. Важно продолжать работу по развитию профессиональной этики адвокатов и обеспечению их доступа к необходимым ресурсам и документам. Только в таких условиях адвокатская тайна сможет стать действительно важным инструментом защиты прав и свобод человека в России.

Ужесточение ответственности за нарушение адвокатской тайны может быть одним из механизмов защиты прав адвокатов и их клиентов в России. В этом случае ужесточение ответственности может включать в себя понижение квалификации нарушающего адвоката, штрафы, привлечение к дисциплинарной ответственности, а также уголовную ответственность.

Согласно статье 310 Уголовного кодекса России, нарушение адвокатской тайны может быть квалифицировано как преступление, на которое может быть применено наказание в виде штрафа до 80 тысяч рублей или лишения свободы на срок до 2 лет.

Привлечение к административной ответственности также возможно, если нарушение адвокатской тайны не является преступлением. Например, в

случае нарушения адвокатской тайны может быть наложен штраф на юридическое лицо, которое не обеспечило сохранность конфиденциальной информации.

Однако, при ужесточении ответственности за нарушение адвокатской тайны, необходимо учитывать тот факт, что внедрение слишком жестких мер может привести к тому, что адвокаты станут более осторожными в раскрытии адвокатской тайны, что негативно скажется на качестве предоставления юридических услуг и праве на получение справедливого суда. Поэтому, при ужесточении ответственности, необходимо находить баланс между защитой адвокатской тайны и необходимостью ее раскрытия в соответствии с законом и международными стандартами.

В последнее время обрела распространение в делах о банкротстве тенденция вынуждения адвоката к раскрытию доверенной ему тайны до того, как доверитель обанкротился. Арбитражные суды выносят решения об обязанности адвокатов возвратить в конкурсную массу полученные от доверителя гонорары за оказание юридической помощи в течение года до процедуры банкротства. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляет право арбитражного управляющего в деле о банкротстве «запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну» (абз. 7 п. 1 ст. 20.3).

Некоторые перспективы развития адвокатской тайны:

- усиление защиты конфиденциальности: с ростом числа кибератак и слежки со стороны правительства и частных специалистов может

- быть обеспечена более эффективная защита адвокатской тайны через использование надежных криптографических методов и создание специальных защищенных коммуникационных каналов;
- вызовы со стороны правительства: правительства могут повысить требования к адвокатам в связи с обеспечением национальной безопасности, что может наложить ограничения на адвокатскую тайну и дополнительно затруднить работу адвокатов;
 - технологические инновации: с развитием технологий и введением новых, более удобных средств коммуникации, адвокаты могут столкнуться с новыми вызовами в поддержании адвокатской тайны и предотвращении утечек конфиденциальной информации;
 - повышение качества юридической работы: защита адвокатской тайны способствует укреплению доверия между адвокатами и клиентами, а также повышению качества юридической работы в целом. Каждый клиент должен иметь право на получение квалифицированной юридической помощи, а адвокат должен обеспечить ему соблюдение адвокатской тайны во время всего процесса.

Несмотря на то, что «закон специально не оговаривает возможность разглашения в деле о банкротстве сведений, составляющих адвокатскую тайну, судебная практика, очевидно, исходит из широкого понимания служебной тайны, в то время как адвокатская тайна является профессиональной, соблюдение которой связано с профессиональной деятельностью адвоката, а не служебной и ее разглашение полностью зависит от воли доверителя, что совершенно не учитывается арбитражным судом. На практике конкурсные управляющие ставят под сомнение действительность сделки, то есть заключенного (в рамках годичного срока до принятия заявления о признании банкротом) соглашения об оказании юридической помощи и настаивают на применении последствий недействительности сделки, влекущей за собой оказание предпочтения

одному из кредиторов перед другими кредиторами, в виде обязанности адвоката возратить в конкурсную массу денежные средства, полученные за выполнение обязательств по соглашению» [18].

Можно прийти к выводу, что в настоящее время существуют многочисленные проблемы в сфере реализации института адвокатской тайны в Российской Федерации, но эти же проблемы обуславливают наличие перспектив для его развития в будущем. В данном случае законодателю необходимо создать механизмы соответствующей защиты, предусматривающие соблюдение баланса интересов истца и ответчика, суда и государства. Адвокатская тайна не должна характеризоваться своей абсолютной защитой, поскольку это, в числе прочего, будет ограничивать самого адвоката в защите интересов его клиентов. Считаем при этом, что адвокатская тайна имеет непосредственное отношение не только к социально-экономическим правам человека, закрепляющем гарантии на качественное оказание ему юридической помощи, но также имеет отношение и к группе личных прав, в частности, к праву на неприкосновенность частной жизни. Указанное обстоятельство обуславливает то внимание, которое законодатель, в том числе в рамках конституционного нормотворчества, должен уделить охране адвокатской тайны в будущем.

Заключение

Современная научная доктрина концепции адвокатской тайны базируется на основополагающих принципах, установленных законодательством. Она строится вокруг двух основных аспектов: правового и этического.

Рассмотрение истории защиты прав человека и его представительства в рамках судебного разбирательства дела позволяет выделить целый комплекс исторически развивающихся особенностей правового статуса адвоката. Тайность и определенного рода закрытость деятельности данного субъекта выступает важной составляющей подобного правового статуса, что обуславливает исторический характер, который имеет концепция адвокатской тайны.

С точки зрения права, адвокатская тайна является процессуальным институтом, который обеспечивает свободное общение между адвокатом и его клиентом, а также сохранение конфиденциальности всех данных, полученных адвокатом от клиента. Указанный принцип закреплен в Законе "О адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а также в ряде других законов и нормативных актов.

С точки зрения этики, адвокатская тайна базируется на принципах профессиональной этики и дополнительно регулируется Сводом этических норм адвокатов Российской Федерации. Он устанавливает, что адвокат должен соблюдать конфиденциальность обращений и всех сведений, полученных от клиента в ходе профессиональной деятельности.

Современная научная доктрина концепции адвокатской тайны, таким образом, утверждает важность защиты клиентской конфиденциальности и обеспечивает эффективную работу адвоката в интересах своего клиента. Она основывается на законодательных нормах и профессиональной этике, и все ее положения направлены на защиту прав и интересов граждан.

Все современные государства, в которых существует институт адвокатуры, в той или иной степени регламентируют особенности практического осуществления института адвокатской тайны. Сходство соответствующих институтов делает возможным воспользоваться зарубежным опытом и использовать лучшие существующие зарубежные практики для повышения эффективности функционирования конституционного института адвокатской тайны в Российской Федерации.

Адвокатская тайна, как и другие тайны, охраняемые Конституцией, является основополагающей ценностью в обеспечении прав и свобод граждан. Она позволяет гарантировать конфиденциальность информации, переданной адвокату клиентом, и обеспечивает свободное общение между адвокатом и клиентом. Таким образом, адвокатская тайна имеет важное значение для эффективной защиты прав и свобод граждан в правовом государстве.

Охраняемые Конституцией тайны включают в себя государственную, коммерческую, банковскую, врачебную, адвокатскую, тайну переписки, телефонных переговоров, почты и др. Эти тайны также регулируются законодательством и охраняются государством.

Однако, адвокатская тайна является особенной тайной, поскольку она имеет более широкий характер, чем другие тайны. Это связано с тем, что адвокатская тайна законодательно обеспечивает не только конфиденциальность передаваемых данных, но и свободу общения между адвокатом и клиентом. При этом ни один представитель правоохранительных органов не имеет права требовать от адвоката раскрыть содержание секрета.

Таким образом, адвокатская тайна приравнивается к охраняемой Конституцией тайне, она имеет высокий статус и защищается законодательно. Право на адвокатскую тайну является одним из главных институтов правовой системы России и гарантирует защиту прав и свобод граждан.

Конституционно-правовые гарантии адвокатской тайны и адвокатской деятельности установлены в законодательстве и направлены на защиту прав и свобод граждан в сфере правосудия. Основные гарантии заключаются в следующем:

Право на адвоката – это гарантия того, что гражданин имеет право на профессиональную юридическую помощь, обеспечивающую защиту его прав и свобод в суде и перед другими органами.

Независимость адвоката – это гарантия того, что адвокат осуществляет свою деятельность без вмешательства со стороны государства или других третьих лиц, а его решения и действия определяются исключительно его профессиональным мнением.

Адвокатская тайна – это гарантия того, что адвокат не имеет права раскрывать содержание конфиденциальной информации, переданной ему клиентом, и обеспечивает свободу общения между адвокатом и клиентом.

Конституционная ответственность – это гарантия того, что государство обязано обеспечивать соблюдение прав и свобод граждан, в том числе права на адвоката и адвокатскую тайну, и наказывать за их нарушение.

Гарантии профессиональной деятельности адвоката – это гарантии того, что адвокат имеет право на свободу выбора клиентов, на конфиденциальность своих дел, на использование подходящих методов работы и на доступ к информации, необходимой для решения своих дел.

Иными словами, конституционно-правовые гарантии адвокатской тайны и адвокатской деятельности описываются как обязательства государства в обеспечении прав и свобод граждан в сфере правосудия и обеспечивают свободу общения между адвокатом и клиентом, независимость адвоката в его профессиональной деятельности, конфиденциальность всех данных, переданных адвокату клиентом, и много другого.

Концепция адвокатской тайны имеет длинную историю возникновения и эволюции, связанную с развитием правовой культуры и требований справедливости.

Термин «адвокатская тайна» встречается в исторических документах с древнеримского времени, где он указывал на особую связь между адвокатами и их клиентами. В средние века эта концепция начала использоваться в законодательных актах Европы, где было установлено, что адвокат не может раскрывать информацию о делах, возложенных на его обработку.

В России адвокатская тайна начала формироваться с появлением института адвокатуры. В 1864 году была создана Московская адвокатская палата, а в 1870 году – Санкт-Петербургская. В законодательстве, которое начало формироваться в этот период, уже содержатся нормы, затрагивающие адвокатскую тайну.

Эволюция концепции адвокатской тайны продолжалась далее. В США, например, «законодательство, которое охватывало адвокатскую тайну также включило в себя защиту от раскрытия закливания на судах» [39]. В Европе была создана Конференция Европейских баров, которая так же участвует в развитии данной концепции в Европе [27].

В настоящее время концепция адвокатской тайны продолжает развиваться и уточняться в соответствии с изменяющимися условиями общества и правового регулирования. В России адвокатская тайна закреплена в законодательных актах и Чартах профессиональной этики, обеспечивая защиту прав и свобод граждан в сфере правосудия.

Во время проведения настоящего научного исследования автором достигнута цель - проведен комплексный анализ конституционное-правовых основ института адвокатской тайны в РФ, разработка предложений по совершенствованию действующего российского законодательства в данной сфере и достигнуты задачи исследования:

- рассмотрены возникновение и эволюция концепции адвокатской тайны;
- исследована концепция адвокатской тайны в современной научной доктрине;

- проанализированы международно - правовые гарантии адвокатской тайны;
- рассмотрена адвокатскую тайну в системе охраняемых Конституцией тайн;
- определены конституционно-правовые гарантии адвокатской тайны и адвокатской деятельности;
- исследована адвокатскую тайну в решениях Конституционного суда РФ;
- проанализирован зарубежный опыт конституционно-правового регулирования адвокатской тайны;
- рассмотрены гарантии адвокатской тайны в решениях ЕСПЧ и их имплементацию в национальное законодательство и правоприменительную практику.

Адвокатская тайна в России будет сохраняться как право адвоката на тайну сообщений и сведений, полученных в ходе предоставления юридической помощи. Это право защищено Конституцией РФ, а также законами и нормативными актами.

Однако, существуют ситуации, когда адвокат может быть вынужден предоставить информацию без согласия своего клиента, например, если это необходимо для предотвращения преступления или защиты жизни и здоровья человека. В таких случаях адвокат должен соблюдать процедуру, утвержденную законом, и представлять информацию только в установленных случаях и порядке.

Также возможно, что в будущем будут вноситься изменения в законодательство, которые могут затронуть право адвоката на тайну сообщений и сведений. Однако, любые изменения должны быть основаны на уважении прав и свобод всех граждан и защите их конституционных прав.

Можно прийти к выводу, что в настоящее время существуют многочисленные проблемы в сфере реализации института адвокатской тайны в Российской Федерации, но эти же проблемы обуславливают наличие

перспектив для его развития в будущем. В данном случае законодателю необходимо создать механизмы соответствующей защиты, предусматривающие соблюдение баланса интересов истца и ответчика, суда и государства. Адвокатская тайна не должна характеризоваться своей абсолютной защитой, поскольку это, в числе прочего, будет ограничивать самого адвоката в защите интересов его клиентов. Считаем при этом, что адвокатская тайна имеет непосредственное отношение не только к социально-экономическим правам человека, закрепляющим гарантии на качественное оказание ему юридической помощи, но также имеет отношение и к группе личных прав, в частности, к праву на неприкосновенность частной жизни. Указанное обстоятельство обуславливает то внимание, которое законодатель, в том числе в рамках конституционного нормотворчества, должен уделить охране адвокатской тайны в будущем.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адвокатская деятельность и адвокатура: учебное пособие. / Григорян С.С. - РнД.: Феникс, 2016. 168 с.
2. Астафьев Ю.В., Мардасова Л.И. Границы адвокатской тайны // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. №1. С. 12-17.
3. Виноградова, Е.В., Е.В. Михайлова, 2021. Судебная защита законных интересов как часть конституционных гарантий // Право и государство: теория и практика, 2 (194). С 183-186.
4. Витрук Н.В. Общая теория правового положения человека и гражданина. Монография. – М.: 2008. 344 с.
5. Дидык Э.М. «Банкротство» адвокатской тайны». Образование и право, №. 6, 2022, С. 76-81.
6. Жалнина А.В. Адвокатура как институт гражданского общества // Мировой судья. 2011. №9. С. 12-14
7. Зиновьев А.В. Проблемы теории и практики прав человека / Конституция РФ: доктрина и практика. Под ред.В.Д.Зорькина. – М.: 2009. 212 с.
8. Касаткина Е.М. «Адвокатская тайна как конституционно-правовая категория». Закон и право, №. 6, 2021, С. 49-51.
9. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 // Бюллетень Министерства юстиции РФ. – 2004. – №3.
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))// Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/

11. Кутафин О.Е. Государственное право: курс лекций. – М.: 1993. 120 с.
12. Липка Д.В. «Особенности адвокатской тайны в России и США». Образование и право, №. 5, 2022, С. 92-96.
13. Мещангин Н.С. «Адвокатская тайна. Доверие к адвокатам». Вестник науки, vol. 2, №. 1 (58), 2023, С. 154-157.
14. Об адвокатской деятельности и адвокатуре: федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ (ред.от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №23. – Ст.2102.
15. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.
16. Об информации, информационных технологиях и защите информации : федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред.от 29.11.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31. – Ст.3448.
17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Гольдмана А.Л.и Соколова С.А.на нарушение их конституционных прав статьей 29, пунктом 3 части 2 статьи 38, пунктами 2 и 3 части 3 статьи 56 и пунктом 1 части 1 статьи 72 Уголовно-процессуального Кодекса РФ: определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2007 №516-О-О. [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».
18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова А.М. на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 3 статьи 56 Уголовно-процессуального Кодекса РФ: определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 №970-О-О. [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».
19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плетнева Д.А. на нарушение его конституционных прав частями 2 и 3 статьи 56 Уголовно-процессуального Кодекса РФ: определение Конституционного

Суда РФ от 06.06.2016 №1232-О. [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

20. Палюлин А.Ю. «Пределы действия адвокатской тайны». Инновационная наука, №. 3-2, 2023, С. 96-99.

21. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: комментарии к дисциплинарной практике. М. 2009. С. 6-7.

22. По делу №41-004-22сп: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.03.2004. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

23. По жалобе гражданина Паршуткина В.В. на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части 2 статьи 72 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР: определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 №128-О. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

24. По жалобе гражданина Цицкишвили Г.В. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 3 статьи 56 Уголовно-процессуального Кодекса РФ: определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. №108-О. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

25. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07.06.2007 №71-П06. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

26. Савочкин О.А. «Обеспечение адвокатской тайны — «сквозная» обязанность адвокатского сообщества». Закон и право, №. 11, 2021, С. 212-214.

27. Суд в США: адвокатская тайна не работает в случае угроз в адрес судьи [Электронный ресурс]. – URL: https://rapsinews.ru/international_news/20200729/306089412.html (дата обращения 10.04.2023 г.)

28. Трофимова Е.В. Понятие и содержание личной и семейной тайны // Молодой ученый. 2013. №12. С. 23-25

29. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ: федеральный закон от 17.12.2001 №174-ФЗ (ред.от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч.1). – Ст.4921.

30. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации//Электронный ресурс: <https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-decision-of-the-echr/overview-of-the-european-court-of-human-rights-attorney-client-privilege/>

31. Федеральные правила о доказательствах, США (Federal Rules of Evidence, USA) от 02.01.1975 г. (с изм. от 01.12.2011 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://federalevidence.com> (дата обращения 09.03.2023 г.)

32. Федорова Л.Н. Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. – Дисс. ...канд.юрид.наук. – М.: 2007.

33. Чурилов Ю. Ю. Карманный адвокат // Уголовный процесс. 2009. № 12. С. 36–40.

34. Шаврина Г. В. Адвокатская тайна: понятие, правовой режим и значение / Г. В. Шаврина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 38 (328). — С. 145-147.

35. Юрьев Р.Н. Главные проблемы адвокатуры // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2012. – №4. – С. 118–119.

36. Якимович Ю.К. Участие адвоката в уголовном процессе // Уголовная юстиция. – 2015. – №1. С. 34-36

37. Яшин В. Н., Победкин А. В. Уголовный процесс. Общая часть: учеб. Тула: Тул. ин-т (филиал) ФГУЮ, 2017. 314 с

38. Aplin T., Bently L. Global Mandatory Fair Use: The Nature and Scope of the Right to Quote Copyright Works. 2020. 81 p.

39. An explanatory note concerning the origins of the United Kingdom intellectual property legal regime / World Intellectual Property Organization.

40. Bernard Funston, Meehan Canada's. Constitutional Law in a Nutshell, 4th Edition, Softbound book// Carswell// 2013-10-29

41. Code of Ethics of the European Union [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: www.e-juridic.manager.ro (дата обращения: 20.12.2022).
42. Cooper, Sandler, Kaufman & Shime LLP — Toronto Criminal Law Firm «The Lawyer's Duty of Confidentiality» July 2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.criminallawyers.ca
43. Don Stuart Canadian Criminal Law: A Treatise, 8th Edition, Softbound book// Carswell// 2020-09-17
44. Dumitrescu B., The disciplinary responsibility of the lawyer, PhD thesis, Police Academy, Bucharest, 2013, p 7-17
45. Garland, D.: The culture of control. Oxford, 2003. 298 p.
46. Hall J. General Principles of Criminal Law. 2nd ed. Indianapolis, 1960. 264 p.
47. Moore A. Intellectual Property // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2011 Edition) / Ed. by E.N. Zalta. P.186-187
48. Nedelkin M.D., and Tsyganova O.A.. "ON THE ISSUE OF NON-CUSTODIAL PENALTIES IN ENGLAND AND THE UNITED STATES" *Инновационная наука*, no. 3-2, 2023, pp. 93-96.
49. Prager F.D. History of Intellectual Property From 1545 to 1787 // *Journal of the Patent Office Society*. – 1944. – № 26 (11). P. 14-17
50. Regina v. Derby Magistrates' Court (1996), in Hobbs v. Hobbs and Cousens [1960] P. 112. Stevenson J. P. 116—117.
51. Schötz G. It's Time for a New International Treaty for Broadcasters // *The IP Law Review*. 2019. Vol. 59, № 2. Pp. 367–453.
52. Stern V. Alternatives to Imprisonment in Developing Countries. London, 1999. 126 p.